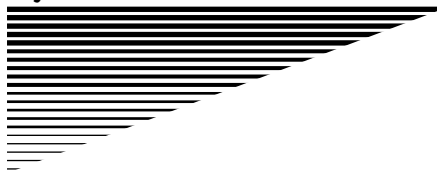

Гуманистический идеал

Пятой годовщине Чукотского филиала
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Д.О. Квятковский

**Гуманистический идеал:
ценностный аспект**
(социально-философский анализ)

Монография

Москва • 2014 • Логос

УДК 37.017.92
ББК 87.717
К32

Рекомендовано к публикации Ученым советом Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (протокол № 09 от 11 июня 2014 г.)

Рецензенты:

А.В. Костина, доктор философских наук, профессор
Э.А. Гансова, доктор философских наук, профессор
Н.И. Дейнеко, доктор философских наук, профессор

Квятковский Д.О.

К32 Гуманистический идеал: ценностный аспект (социально-философский анализ): монография / Д.О. Квятковский. – М.: Логос, 2014. – 132 с.

ISBN 978-5-98704-783-5

Раскрыт ценностный аспект гуманистического идеала. Приведена классификация идеалов, рассмотрены конститутивные основы гуманистического идеала. Особое место отведено ценностным, мировоззренческим и социально-этическим особенностям гуманистических идеалов в сфере социального бытия человека и социально-философском дискурсе.

Для ученых и специалистов в области философии, социологии и психологии. Может использоваться в учебном процессе высших учебных заведений. Интересна для интеллектуальных читательских кругов.

УДК 37.017.92
ББК 87.717

ISBN 978-5-98704-783-5

© Квятковский Д.О., 2014
© Логос, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Гуманистический идеал как наивысшая ценность	13
Глава 2. Классификация идеалов	31
Глава 3. Конститутивные основы гуманистического идеала	47
Глава 4. Гуманистический идеал в социальном бытии человека.....	63
Глава 5. Особенности возникновения гуманистического идеала	79
Глава 6. Гуманистический идеал в социально-философском дискурсе.....	90
Выводы	102
Список литературы	111

ВВЕДЕНИЕ

Проблема гуманистического идеала как высшего образца, регулятора и ориентира для человека и общества сложна и многозначна. На протяжении веков эта проблема, выражающаяся в противоречии между реально существующей аксиологической системой и требованиями гуманизации общественного бытия человека, социально-этическими потребностями его развития, являлась и является одной из наиболее фундаментальных в социальной философии.

Гуманистические идеалы, которые в своем ценностном аспекте выражают и утверждают высшую ценность человека, не только обеспечивают духовно-нравственное восхождение личности в системе «человек – общество», но и выступают базисом гуманизации и гармонизации всех общественных отношений.

От того, каким ценностным ориентациям отдает предпочтение человек, в каком соотношении его духовно-мировоззренческие доминанты связаны с гуманистическими идеалами, в значительной степени будет зависеть морально-духовная атмосфера социума, формирование общественной нравственности, внутренний настрой человека на добро.

Эти обстоятельства обязывают иметь более глубокие знания о гуманистических идеалах, их сущности, структуре, содержании, особенностях.

Значительный вклад в изучение проблем, связанных с раскрытием природы идеала, его ценностных и социальных аспектов, внесли в 60–70-ые гг. XX в. отечествен-

ные ученые Л. Архангельский, В. Борзых, М. Боровский, В. Давидович, Ю. Дорофеев, О. Дробницкий, Э. Ильенков, И. Ильинский, Н. Казмина, Ф. Кирилук, Г. Кузнецова, Л. Максимов, А. Ручка, С. Спиридонов, Л. Столович, А. Титаренко, В. Тугаринов, С. Туманов, Ф. Худушин, А. Яценко и др.

Современные исследования высших ценностей и идеалов нашли отражение в научных трудах таких ученых, как Н. Васильева, Е. Дубко, С. Ермолов, В. Залещук, М. Каган, А. Карташов, А. Колос, Л. Константинова, В. Лазуткин, А. Лизогуб, Р. Майстру, Е. Маслов, Л. Минкин, И. Ненина, Е. Осипова, Л. Полякова, Л. Савина, О. Титкова, А. Токранов, А. Трухан, Т. Харламова, И. Шестакова.

Философские исследования гуманизма представлены работами ряда зарубежных исследователей: Н. Blackham, D. Ehrenfeld, F. Hiorth, J. Huxley, P. Kurtz, C. Lamont, J.P. Praag, E. Wilson и др.; отечественных исследователей: Л. Андреева, М. Антипов, С. Белялов, В. Бибахин, И. Борзенко, А. Борзова, С. Бородавкин, А. Ботвинова, В. Волгин, В. Гарпушкин, А. Гусейнов, В. Жукоцкий, В. Иванов, В. Калинин, В. Кецан, В. Кувакин, А. Кудишина, О. Кульбакина, В. Лекторский, В. Люльченко, И. Мелекаева, Е. Мелешко, М. Муравьева, Р. Петропавловский, М. Петросян, Е. Решетникова, В. Рыбин, Г. Тавризян, И. Фролов, А. Шишкин, В. Шнюков и др.

Недостаток существующих научных знаний о гуманистических ценностях и идеалах заключается в том, что в современную эпоху само понятие гуманистического идеала трансформировалось, приобрело новые качества и характеристики.

Происходящие со второй половине XX в. изменения, в том числе и мировая глобализация, показали в понимании этики гуманизма, что невозможно огра-

ничиваться только традиционными представлениями. Многие выдающиеся философы современности отмечают необходимость переосмысления основ и принципов гуманизма.

С учетом этих обстоятельств современное социально-философское исследование ценностного аспекта гуманистических идеалов представляется особенно важным. Ведь до сих пор отсутствуют фундаментальные комплексные работы, где гуманистический идеал был бы исследован именно в ценностном измерении.

Вследствие вышеизложенного целью данной монографической работы являются выделение и анализ ценностного аспекта гуманистического идеала. Научная задача заключается в философском осмыслении гуманистического идеала, который обосновывает и утверждает высшую ценность человека.

Задачами, направленными на реализацию указанной цели, являются:

- 1) представление и исследование высшей ценности в качестве идеала;
- 2) раскрытие ценностной сущности и природы гуманистического идеала;
- 3) определение ценностных, мировоззренческих и социально-этических особенностей гуманистических идеалов в социальном бытии человека;
- 4) исследование влияния гуманистических идеалов на развитие гуманных отношений в обществе.

Объектом исследования является гуманистический идеал как высшая ценность.

Предметом исследования является гуманистический идеал как ценностный элемент мировоззрения.

Методологическими принципами исследования выступают:

- 1) историко–ретроспективный метод, с использованием которого был проведен анализ опубликованных ранее философских работ, посвященных исследованию категории идеала, положений и концепций гуманизма;
- 2) аналитический метод, позволивший осуществить комплексное изучение ценностных гуманистических оснований бытия человека в обществе;
- 3) компаративистский метод, на основе которого гуманистический идеал был сопоставлен с другими ценностями и идеалами;
- 4) системный метод, который позволил комплексно рассмотреть гуманистический идеал в системе «идеал – человек – общество»;
- 5) использование формально–логических приемов восхождения от абстрактного к конкретному, от общего к частному, а также парных диалектических категорий явления и сущности, формы и содержания.

Практическое значение монографического исследования заключается в том, что оно дает возможность раскрыть ценностный аспект гуманистического идеала в социальной философии, расширить понимание его современных особенностей, лучше понять динамику взаимоотношений между человеком и обществом, место и роль человека в общественной системе, открывает новые перспективы гуманизации социального бытия.

Материалы этой работы будут способствовать дальнейшему осмыслению проблем, касающихся ценностных и моральных аспектов бытия общества, нравственно–социальной организации жизни людей и могут стать в дальнейшем методологическим и эвристическим основанием для новых философских направлений в исследовании гуманистического идеала.

Автор хочет отдельно выразить искреннюю благодарность директору Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета кандидату педагогических наук С.М. Попову за содействие в издании этой книги.

Глава 1

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ КАК НАИВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

Феномен идеала противоречив и многогранен. Это понятие играет определяющую роль в понимании культуры человека и общества в целом.

Каждая культурно–историческая эпоха создает свой идеал, обусловленный конкретными общественными требованиями и запросами.

В ходе истории философии термин «идеал» получил самые различные наименования: «категорический императив» (Кант), «духовный климат эпохи» (Тэн), «дух эпохи» (Дворжак), «правда жизни» (Соловьев), «стандарт ценности» (Манро), «прасимвол культуры» (Шпенглер), «культурген» (Гексли) и т.д.

В качестве философской категории понятие «идеал» (от греч. *idea* – идея, образец, норма; лат. *idealis* – идеальный; франц. *idéal* – образ) впервые стал рассматривать И. Кант, который связывал его с понятием «внутренней цели» человека, ориентирующей его на достижение совершенства в жизни или в каком–либо из ее существенных аспектов. В общефилософское употребление термин «идеал» ввел в конце XIX в. Ф. Шиллер для обозначения шедевра искусства.

Если попытаться характеризовать идеал в широком смысле, то он представляет собой философскую категорию, являющуюся противоположностью материального и предполагающую создание образа в сознании человека или общества.

В идеалистической философской традиции идеальное понимается как самостоятельное нематериальное начало, существующее вне пространства и времени (дух, идеи). В материалистической традиции идеальное понимается как отражение в сознании объектов и предметов внешнего мира, субъективный образ объективной реальности.

На современном этапе можно выделить два основных определения идеала:

1. Идеал как нематериальное. «Идеал – это образ сознания, определяющий способ мышления и деятельности человека» [187; с. 195]. Так, известный исследователь идеального Э. Ильенков говорит, что идеал выступает в качестве «специфического способа бытия объекта, отраженного в психическом мире и жизнедеятельности субъекта... субъективного образа объективной реальности, то есть отражения внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли» [78; с. 212, 213]. По сути, он повторяет известное выражение К. Маркса: «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней».

2. Идеал как совершенство, эталон, образец [43]. В данной монографической работе идеал исследуется в значении, близком к этому. Под идеалом подразумевается философская категория, выражающая высшую степень наилучшего, совершенства какого-либо объекта или явления.

Идеал дает возможность сопоставить достигнутое с желаемым и вследствие этого выступает в качестве образца и ориентира для поведения и деятельности человека и общества [63; с. 211]. Он является тем ориентиром, который направляет социально-активную сознательную деятельность субъекта. Субъект сознатель-

но и свободно подчиняет себя власти избранного идеала и координирует с ним свою повседневную деятельность.

Целеполагание в идеале, по мнению А. Яценко, – это конечное основание деятельности, та потенция, которая не может немедленно актуализироваться, но реализуется через деятельность во все новых и новых воплощениях. В этом смысле идеал выражает направление движения к тому, что должно быть (должному), или к тому, что человек хочет видеть (желаемому) [211].

В то же время в идеале отобразена практическая связь между действительными условиями жизнедеятельности человека и его потребностями в гармонизации общественных отношений, создании достойных условий для счастливого бытия.

В качестве выражения наивысшей ценности идеал является представлением о чем-то таком, что стоит у предела самого возможного совершенства, о чем-то, что мыслится абсолютно максимализированным и уже не подлежащим изменению. Это свойство наивысшего совершенства идеала ставит его как бы над реальностью жизни. В бытовом понимании «идеальный» означает попросту «самый лучший». В этом аксиологическом аспекте идеалы имеют крайне широкий спектр выражения: от идеалов общественного устройства (социальных утопий) или, например, идеала дружбы до представлений об «идеальном правителе», «идеальном фермере», «идеальном климате» или даже «идеальном газе».

Поскольку идеалы – это одна из основ духовной жизни человека, то актуальным направлением философской науки является вопрос о связи идеала с мировоззрением. Ведь каждый человек воспринимает идеал по-своему. И внутренний мир человека также выражается через его идеалы.

В работах многих современных ученых обосновывается положение о том, что мировоззрение в своей внутренней субъективной форме содержит наряду с предметно-чувственной, познавательной стороной (мироощущение, мировосприятие, миропонимание) целеполагающую ценностную сторону, на основе которой формируются личностные идеалы [194].

Идеал, как и любая другая ценность, является частью системы мировоззрения личности, зависит от нее, но в то же время обуславливает ее тип и направленность.

Подчеркивая органическую связь мировоззрения с действием и направленностью личностных идеалов, О. Дробницкий отмечает, что, с одной стороны, идеалы и мировоззренческая система как бы сливаются во внутренней (целеполагающей, осуществляющейся на мировоззренческой основе) и внешней (объективируемой, направляемой идеализированными ориентирами) актуализации личности, а с другой стороны, идеалы сами по себе являются сущностями, имманентными мировоззрению в целом [67].

Поскольку идеал, таким образом, становится неотделимым от мировоззрения элементом, приобретает устойчивость и важность для человека, то неминуемо в дальнейшем проблематика идеала выходит для него на первый план и он будет стремиться связать все больше жизненных вопросов и задач относительно его идеалов как наивысших ценностей. С помощью идеалов человек начинает осознавать и реализовывать свои способности, решать вопрос о предназначении, выстраивать стратегию собственной жизни, строить свои социальные отношения.

Идеал отражает реальность универсально и абстрактно, однако он конкретизируется и опредмечивается в конкретных практических ситуациях. Поэтому вопло-

щение идеала может идти разными путями и принимать различные формы. Тем не менее, даже в самом общем виде любой идеал, ставший ядром мировоззрения личности, будет генерировать новые потребности, интересы, цели, способствуя тем самым ее развитию и совершенствованию.

Люди по-разному понимают идеалы и относятся к ним. В. Гарпушкин отмечает две пары крайних позиций по отношению к идеалу: радикализм и консерватизм, абстрактность и сверхконкретность [223].

«Радикалисты абсолютизируют общественный идеал и жаждут немедленно перенести совершенное будущее в настоящее. Это стремление сочетается у них с крайне радикальной критикой и недооценкой настоящего и других идеалов. Они считают, что последовательные ступени развития не имеют самостоятельной ценности и служат лишь этапами для реализации идеала.

Если радикалистам свойственны нравственный энтузиазм и романтический утопизм, то консерваторам присущ нравственный скептицизм, или индифферентизм. Они не верят в прогресс, боятся нового, считая, что оно будет также несовершенным, а привычное и налаженное лучше необычного и неизведанного, и поэтому идеализируют настоящее и прошлое. Те и другие абсолютизируют идеал как неподвижное совершенство и тем самым мешают его реализации, отрицая идею развития» [223].

По мнению Гарпушкина, «ставка на абстрактно-общий смысл общественного идеала ведет к такому отрыву его от действительности, когда идеал уже начинает казаться абсолютно противоположным ей. Но в чрезмерной конкретизации идеала таится опасность сведения его общего смысла к преходящим значениям, подчинения его несовершенной действительности,

что ведет к облагораживанию недостатков настоящего и стиранию различий между добром и злом, хорошим и плохим, совершенным и несовершенным» [223].

Идеалы по своему содержанию и направленности могут быть различными. В данной работе исследуется гуманистический идеал. Исходя из названия этой категории, можно заключить, что такой идеал будет иметь гуманистическое содержание и направленность. В связи с этим для нашего дальнейшего исследования необходимо дать четкое и однозначное определение гуманизма.

Понятие «гуманизм» в широком смысле трактуется как «...исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми» [187; с. 139].

Следует отметить, что понятие «гуманизм» достаточно широко используется в общественной жизни, вследствие чего крайне размыто [105]. Иногда достаточно сложно определить, какой смысл тот или иной автор вкладывает в этот термин.

В методологическом аспекте инструментами выявления причин многомерности гуманизма больше всего подходят категории сущности и существования. К сущности гуманизма можно отнести его статус быть мировоззрением человека или коллективным мировоззрением группы людей, а к существованию этой сущности, т.е. гуманизма, можно отнести соответствующие социальные формы его воплощения – от научно-исследовательских коллективов, изучающих гуманизм, до различных гуманистических общественных союзов и движений.

Е. Решетникова замечает, что разворачивающиеся дискуссии вокруг понятия «гуманизм» затрагивают коренные вопросы бытия человека в мире и уже сейчас можно создать классификацию определений гуманизма в зависимости от предпочтений авторов [157]. И это закономерно, поскольку феномен гуманизма поддается различным интерпретациям.

В фундаментальной монографии «Гуманизм как этическая категория» (2004 г.) одного из выдающихся современных исследователей гуманизма В. Рыбина, которая представляет собой высококачественный образец настоящего философского исследования категории гуманизма, дается три различных, самодостаточных и равноправных определения гуманизма:

«1. Гуманизм – это прогрессивное течение (идейно-культурное движение) эпохи Возрождения, которое базируется на следующих принципах:

- свободном всестороннем развитии личности;
- освобождении от духовного господства феодализма и католицизма;
- обращенности к античной философии, литературе, искусству и т.п.

2. Гуманизм – это мировоззрение (система воззрений, идей), основанное на следующих принципах:

- человек – высшая ценность общества;
- благо человека – суть (смысл, содержание) общественных отношений;
- человек имеет право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей;
- человек – творческая индивидуальность, вместившая творческой потенциал.

Носителями упомянутой выше системы воззрений (идей) может быть как индивид – в таком случае речь идет о гуманизме как мировоззрении, так и общество

в целом – в этом случае целесообразно говорить о гуманизме как идеологии. Тенденции индивида и общества по данному поводу могут как совпадать, так и не совпадать.

3. Гуманизм – это отношение к людям, которое характеризуется чуткостью, уважением, справедливостью, отзывчивостью, заботой, любовью, состраданием» [163; с. 17, 18].

Какое же из этих определений гуманизма, представленных В. Рыбиным, будем использовать мы?

Прежде всего, необходимо исходить из того, что в данной работе будет рассматриваться не просто гуманизм, а гуманистический идеал. То есть наше исследование будет оперировать категорией гуманистического идеала, где сущность и содержание которого будут наполнены гуманистическим смыслом, а сам гуманизм будет подаваться непосредственно через категорию идеала, которой он будет подчинен.

Если попытаться характеризовать именно понятие гуманистического идеала, то следует исходить из определенных методологических установок к его определению. Такой методологической установкой будет раскрытие вначале категории идеала, а уже затем, исходя из полученных результатов, можно будет определить одно из подходящих под него значений гуманизма, которые присутствуют в научной литературе. Первым начальным этапом для нашего исследования должно стать раскрытие природы идеала, выявление того аспекта, который, так сказать, делает идеал идеалом.

По моему мнению, этот аспект – ценностный (аксиологический).

Дело в том, что сам идеал по своей природе представляет собой ценностное явление. В основании идеала заключена не абстракция и не обобщение отдельных

признаков в единое целое, а его ценностные свойства. Поэтому в процессе интеллектуального познания идеала осмысливаются не столько его отдельные детали и составляющие, сколько он сам в общем, целостном, уже сформированном виде.

Идеал определяется по его ценностному отношению относительно других объектов, окружающих человека, по положению идеала как наивысшей ценности в контексте с другими ценностями человека, а не как какая-то отвлеченная абстракция.

Ценностный базис идеала таков, что он всегда мыслится как целостная, сложившаяся и автономная категория. Отдельно взятые, изолированные идеалы без той или иной смысловой соотнесенности все равно являются идеалами (например, свобода, справедливость, счастье и т.д.), поэтому можно заключить, что идеал представляет собой ценностную композицию, имеющую крайне общее, универсальное значение.

Отметим такую интересную особенность: в идеалах постоянна лишь их внешняя форма в качестве высших, наиболее значимых для человека ценностей; внутреннее же содержание, направленность и функциональность идеалов меняются в зависимости от духовного мира индивидуального человека, исходя из особенностей его мировоззрения, эмоционального потенциала, интеллектуального развития и т.д.

Что требуется для того, чтобы ценность превратилась в идеал?

Прежде всего, ценность должна быть структурирована таким образом для человека, чтобы она стала наиболее значимой для него. Тогда повседневная практика бытия человека обретает совершенно новый смысл. Он уже руководствуется не только рационально выведенными для себя законами жизни или эмоционально-

волевыми желаниями, но и ценностными ориентирами своих идеалов.

Ценности являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, закрепленные ее жизненным опытом, всей совокупностью ее переживаний и отграничивающие значимое, важное для данного человека, от незначительного, несущественного. Это главная ось человеческого сознания, обеспечивающая преемственность определенного типа поведения и выражающая направленность нужд и интересов. Система ценностей определяет содержательную сторону мировоззрения личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой.

Но ценности сами по себе не равны. Одни из них имеют большую ценность и значимость для человека или общества, другие – меньшую. Каждая система ценностей имеет как бы верхушку, которая характеризуется повышенной значимостью.

Такой верхушкой выступают наивысшие ценности – идеалы.

Конституирование системы ценностей, когда та или иная ценность приобретает определенную значимость для человека и занимает ту или иную позицию в его ценностной иерархии, имеет сложную природу. В нее включены ценностные трансверсии (изменения смысла и содержания ценности) и ценностные флуктуации (изменения ранга ценности в ценностной иерархии).

Г. Медведева отмечает, что «ценностные трансверсии происходят в связи с развитием общественных отношений и сознания человека, изменением уровня и качества его знаний. Например, с точки зрения представления рабовладельческого общества, свобода – это независимость от рабовладельца, состояние, противоположное рабству. Свободой считается отсутствие фор-

мального рабства, цепей, колодок, надсмотрщиков и др. А с точки зрения современного человека, свобода – это свобода быть самим собой, возможность реализации и выбора самого себя, своего самостного «Я», деятельность в отсутствии принуждения.

Ценностные флуктуации имеют иную природу: они зависят главным образом от ситуации, обстоятельств и в связи с этим могут носить кратковременный характер. При этом экстремальная ситуация и соответствующая ей ценностная флуктуация могут привести к тому, что ценности высокого ранга могут снизить свою значимость и трансформироваться в ценности более низкого уровня» [135].

Г. Медведева приводит пример, как известный призыв Ричарда III «Корону за коня!» демонстрирует такую ценностную флуктуацию: «в ситуации, угрожающей жизни и свободе короля, конь предстает как наивысшая ценность, поскольку дает шанс сохранить жизнь, а значит, возможно, и титул, и власть. В этом примере произошло изменение рангов ценностей: терминальные (титул и власть) получили ранг низший, чем инструментальная (конь). В другой ситуации корона как символ титула и власти будет королем оцениваться дороже коня» [135].

Многочисленные ценностные трансверсии и флуктуации приводят к тому, что в мировоззрении человека могут формироваться особые ценности, имеющие для него максимальное значение и важность. Такие наивысшие ценности являются идеалами. Таковыми они станут вследствие своего ценностного содержания. Поэтому только крайне завышенная ценностная форма идеала выражает его содержание.

Итак, ценность трансформируется в идеал лишь после возрастания ее ценностной значимости. Все составляющие ценности, ее стороны и аспекты тогда взаимососо-

четаются различным образом до тех пор, пока она не достигнет уровня идеала. Если это происходит, то происходит мгновенно, скачком.

Из изложенного выше можно заключить следующее:

1) переход от ценности к идеалу имеет быстрый и завершенный характер;

2) характеристики и качества ценности, перешедшей в идеал, наделяются, как правило, максимальными, совершенными свойствами;

3) идеал сохраняется в мировоззрении человека на долгие годы, то есть является долгосрочным;

4) идеал обладает повышенной значимостью и ценностью по отношению к исходной ценности;

5) идеал обладает оптимальными (как особая форма между наилучшим и наилучшим) качествами, необходимыми для сопричастности, взаимосочетания с внутренним духовным миром человека. По мнению автора, оптимизация, уравнивание – врожденная тенденция человеческого сознания организовывать идеалы [97].

Исходя из проведенного анализа, гуманистический идеал в данной исследовательской работе должен раскрываться через определение гуманизма, также содержащее в себе ценностные аспекты. В связи с этим для нашего исследования особый интерес представляет определение гуманизма выдающимся русским философом Н. Бердяевым как «признание высшей ценности человека в жизни мира» [21; с. 180]. Это определение гуманизма кажется тем более соответствующим, что в нем гуманизм напрямую связывается с идеалами, поскольку мы определили идеал в качестве наивысшей ценности.

Следовательно, гуманистический идеал является идеалом, утверждающим высшую ценность человека. Причем любого человека – не только творца или выда-

ющейся личности – вне зависимости от его умственных способностей, общественного положения, гендерных и возрастных различий, национальности и др. И высшая ценность понимается здесь сама по себе, исходя из самодостаточности человека как абсолюта, а не только по отношению к обществу, Богу, государству и др. Именно в соответствии с этим определением будет исследоваться гуманистический идеал в данной работе.

Повторим его еще раз: гуманистический идеал – это идеал, выражающий наивысшую ценность человека.

При таком определении, подчеркивающим приоритет ценностного аспекта в данном понятии, гуманистический идеал предстает явлением мировоззренчески-ценностным и поэтому многоплановым.

Ценностность (аксиологичность) гуманистических идеалов проявляется в их способности генерировать ценностное содержание жизни, в их направленности на формирование значимого смыслового содержания жизни, в интегрировании ценностей отдельных моментов, сторон и аспектов жизни для человека.

Поскольку гуманистические идеалы универсальны и значимы для многих людей, через них всегда происходит соприкосновение духовного мира индивидуального человека с другими людьми, включение его в общественные связи. Поэтому в гуманистических идеалах всегда выражена интеграция личностно-значимого в социально-значимое. Они как бы ориентируют человека на других людей, в общество.

Ценностная сущность гуманистических идеалов задает аксиологическую направленность человеческой жизни. Ценностным содержанием наделяется все то, что организуется или находится под влиянием императивного действия гуманистических идеалов, – повседневная жизнь, мировоззренческая саморефлексия, межличностное общение и др.

Мир, воспринимаемый человеком сквозь ценностную призму гуманистических идеалов, предстает картиной, выстроенной по принципу дихотомичности: добро для человека и зло для человека. Личностно воспринимаемые феномены окружающего человека мира получают субъективные оценки – этически–позитивные или негативные, приемлемые или неприемлемые, оптимистические или пессимистические, выражая способность человека соизмерять свои цели и действия с гуманистическими идеалами.

В ценностной характеристике гуманистических идеалов проявляется их упорядочивающее воздействие на человеческую индивидуальность, заключена задача осуществлять и реализовывать именно гуманный смысл в поступках, человеколюбие и отношение ко всякому человеку как наивысшей ценности. Вследствие этого гуманистические идеалы могут выступать сдерживающим фактором человеческой агрессивности и развития негативных личностных качеств.

Приобщение человека к гуманистическим идеалам происходит в ходе самой жизни, когда человек постепенно определяет и усваивает для себя представления о добре и зле, осмысливает их и осознанно делает свой окончательный выбор, возвышаясь и преображая зло.

А. Гусейнов отмечает, что организующие человеческую жизнь гуманистические идеалы обеспечивают единство морального и индивидуального, следование и принятие человеком гуманистической модели поведения как нормы всей своей жизни [58]. При этом гуманистические идеалы выступают внутренним «нравственным цензором», выявляющим и оценивающим выбор человека, его результаты, формируют способность к нравственному самоосмыслению, самооценке, рефлексии. Поэтому гуманистический идеал как глав–

ный саморегулятор человеческого жизнеосуществления определяет меру и характер рефлексивного усвоения человеком всего многообразия социальных норм и их трансформацию в имманентно–внутренние моральные нормы своего личностного поведения.

Отношение человека к гуманистическим идеалам заключается не только в познании, а в проживании их, когда вся человеческая жизнь, наполняясь гуманистическим, человеколюбивым содержанием, ставит человека перед выбором всякий раз в разноплановых жизненных ситуациях. И функционируя в качестве трансцендентальной заданности, императивного предписания, гуманистические идеалы могут стать принудительной обязанностью, даже «ярмом» и существенно ограничивать свободу человека. В этом заложен трагизм личностных гуманистических идеалов.

Диктаторская роль личностных гуманистических идеалов обусловлена тем, что они по своей сущности являются абсолютными, довлеющими, крайне догматичными трансцендентальными элементами мировоззрения, остальные элементы которого также могут представлять для человека первостепенную важность и значимость.

Выдвижение на первый план в мировоззрении гуманистических элементов неминуемо приводит их к оптимизации с другими. Иногда она может происходить по пути подавления гуманистическими идеалами других элементов, а иногда упрощения и занижения роли и влияния гуманистических идеалов (что снижает уровень морали в человеке, ведь каким бы они не были догматами, они, прежде всего, догматы морали, позитива, высшей нравственности), а иногда и гармонического взаимодействия, все равно предполагающего некоторое снижение уровня влияния на человека его идеалов.

По мнению автора, последние случаи обуславливают формирование имманентно–императивного действия личностных гуманистических идеалов.

Примечательно, что имманентно–императивное действие не отрицает протекания собственно императивного действия от гуманистических идеалов, которые происходят одновременно. В этом заключаются главная особенность и специфика влияния гуманистических идеалов на человека.

Если принять во внимание данную авторскую гипотезу, то получается, что существуют две степени императивного воздействия гуманистических идеалов на человека:

а) собственно–императивное, или трансцендентальное, когда гуманистический идеал в силу своей трансцендентальной сущности напрямую, императивно и догматично влияет на мировоззрение человека посредством указаний, разрешений или запретов;

б) имманентно–императивное, или трансцендентное, – это влияние гуманистических идеалов, которое обусловлено и урегулировано особенностями личностного восприятия и отношения человека к гуманистическим идеалам.

Еще раз подчеркнем, что эти оба вида влияния личностных гуманистических идеалов происходят одновременно, и в этом заключается особая сложность как в понимании гуманистических идеалов, так и в практике их реализации человеком.

Собственно–императивное действие личностных гуманистических идеалов можно охарактеризовать как императивное проявление на сознание человека. Деонтологическое долженствование гуманистических идеалов тогда достаточно жестко и однозначно организует систему поведения человека, его взгляды на мир, практику взаимоотношений с другими людьми.

Однако сложность жизни неминуемо заставляет выдерживать «на прочность» всякий гуманистический идеал. И гуманистический идеал как трансцендентальный мировоззренческий феномен, воплощаясь через систему имманентно избранных человеком норм поведения, подвергается, в силу изначальной погруженности человека во внешний объективный мир, сложившуюся социокультурную практику, определенным внутренним деформациям. В этом сказываются охранительно-приспособленческие желания человека, приводящие к консервированию, стагнации действия и влияния гуманистических идеалов, когда эти идеалы уравниваются и урегулируются с другими ценностями, потребностями и установками человека.

А это, в свою очередь, приводит к созданию качественно иного типа императивного действия личностных гуманистических идеалов – имманентно-императивного. Этот тип их действия в полной мере раскрывает характер и качества человека, показывает его внутреннее обличье.

В целом этот вид воздействия ограничивает актуализацию гуманистических идеалов, препятствует раскрытию морали, занижает ее. Ведь в конечном счете только от самого человека зависит степень его действий согласно гуманистических идеалов, раскрытие и следование им. По этому поводу А. Гусейнов совершенно справедливо замечает, что «моральное исходит из возможности невозможного и категорически настаивает на требованиях, которым человек не может следовать иначе, как игнорируя логику обстоятельств, противостоя всем практическим очевидностям, соображениям благоразумия» [59; с. 107].

Можно допустить, что имманентно-императивное влияние как следствие взаимосочетания гуманистических идеалов с мировоззренческими компонентами

могло бы исключить наличие и возможность прямого императивного влияния, привести к совершенному доминированию первого. Однако в силу надличности, трансцендентальности и абсолютности их прямое воздействие на человека и его мировоззрения не прекращается.

Имманентно–императивное влияние происходит как бы в другой плоскости – плоскости конкретных решений и поступков индивида, в то время как собственно–императивное действие гуманистических идеалов осуществляется над самим человеком, воздействуя непосредственно на его сознание и мировоззрение.

Глава 2

КЛАССИФИКАЦИЯ ИДЕАЛОВ

Следует отметить, что в отличие от многочисленных попыток градации ценностей классификация идеалов еще не предпринималась, хотя разработка универсальной классификации идеалов представляется в современной философии чрезвычайно актуальной.

Автор предлагает классификацию идеалов, основанную на двух критериях: по степени (или «по вертикали»), – через выделения уровней возрастания ценностей, где на высшем уровне будут располагаться идеалы, обладающие самым высоким уровнем ценностности, и по роду (или «по горизонтали»), – через выделение основных видов идеалов исходя из их сущности и содержания. Следовательно, первым критерием будет ценностный, а вторым – сущностный.

Несмотря на кажущуюся очевидность данной классификации, даже применительно к ценностям она редко используется. Например, очень часто ценности классифицируют на религиозные, познавательные, художественные, моральные, правовые и др. Но данное разделение проходит не по сущностному критерию, который был бы внутренним и присущим какой-либо группе ценностей исходя из их внутреннего содержания, а по внешнему – по сферам применения и реализации.

Подобное разграничение идеалов по сферам – религиозной, профессиональной, научной, этической, эстетической, социальной и др. представляется возможным,

но это не даст много нового в объяснении их сущности. Поэтому при определении сущности идеала, а классификация идеалов потому и необходима, чтобы определить сущность данных загадочных явлений, необходимо отойти от их тривиальной типологизации и проводить ее не по примеру распространенных классификаций ценностей, а идти совершенно другим путем.

Наиболее приемлемой кажется классификация идеалов в зависимости от внутренней сущности и природы идеала.

Первый предлагаемый автором классификационный критерий – ценностный – объясняет природу идеала, показывает, что делает идеал идеалом. И даже в этом случае он отходит от устоявшихся критериев в понимании природы идеалов, поскольку в философской литературе утвердилось понимание идеала не как наивысшей ценности, а как цели или смысла, т.е. не ценностная трактовка сущности идеала, а целевая (по А. Яценко и В. Давидовичу) или смысловая (по Л. Минкинен).

Как уже было определено в гл. 1, условие высшей ценности выступает главным признаком идеала, определяет его форму, обуславливает период существования (высокая личностная ценность идеалов выражается в их устойчивости, сохранности на долгие годы, а нередко и на всю жизнь) и является необходимым для выделения идеалов из ценностей.

Итак, идеал – это всякая высшая ценность. Другой вопрос, что не всякая ценность может стать высшей. Это зависит, с одной стороны, от индивидуального духовного мира человека и вкладываемого им субъективного смысла в ценность, а с другой – от качеств и свойств самой ценности – ее конкретизации в сознании, цельности, полноты, смысловой нагрузки, органичности, эстетических характеристик и др.

Однако основными определяющими факторами в трансформации ценности в идеал являются ее личностная ценностность и значимость, воплощение и раскрытие в трансцендировании человеческого духа. Более детально это будет раскрыто в анализе конститутивных сущностных аспектов гуманистических идеалов, проводимом в гл. 3.

Вторым классификационным критерием является антропоэссенциалистский критерий, согласно которому идеалы следует разграничивать исходя из их сущностного проявления, развертывания из всего многообразия и полноты их природы относительно человека.

Если первый критерий разграничивает идеалы от неидеалов, то второй раскрывает их внутреннюю разнородность, сущностную различность, отражая тем самым их разнокачественное содержание, требует учета конкретности идеалов.

По форме всякий идеал является высшей ценностью, но по содержанию, сущностной основе идеалы могут быть онтологическими (внеличностными и объективными), символическими (личностными и субъективными) и нормативными (надличностными и императивными).

Перед тем как непосредственно рассмотреть эту классификацию идеалов по антропоэссенциалистскому критерию, необходимо отметить, что человек выделил идеал с самого начала своей истории. Под ним подразумевалось нечто самое лучшее (вплоть до совершенства) по сравнению с остальными сродными ему вещами. Так, Платон в диалоге «Федон» говорит, что «человеку не нужно исследовать ни в себе, ни в окружающем ничего, кроме самого лучшего и самого совершенного» [154].

В этом и заключается содержание первого вида идеалов – онтологических, под которыми следует понимать уже существующие объекты действительности, позна-

ваемые в результате аксиологической оценки, основанной на дизъюнктивном различии «лучше – хуже». Например, Конфуций и Платон считали, что возможно создание совершенного, наилучшего государства. Это государство они считали идеалом, то есть самым лучшим по сравнению с другими видами государственного устройства.

Такое понимание идеалов вообще очень свойственно общественному сознанию, особенно на уровне обыденного мировоззрения и повседневного общения, когда люди оценивают степень совершенства вещи. Если, по их мнению, она является совершенной, то есть «наилучшей» (интегративный, собирательный, обобщающий вид оценки), то тогда человек говорит, что «эта картина – идеальна», «этот прибор – совершенен», «это идеальная возможность» и т.д.

Следовательно, идеалами в этом случае будут картина, прибор, возможность, т.е. реальные объекты и явления, существующие в действительности и характеризующиеся как совершенства. Как говорил Г. Гегель, «идеал есть идея в чувственно определяемой форме», то есть материализовавшаяся идея, реально существующий объект.

От онтологического понимания идеала отходит самый крупный российский исследователь идеалов В. Давидович, издавший в 1989 г. книгу «Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности», уже в названии которой идеал и деятельность, практика заочно противопоставляются, выдвигаются в качестве противоположностей.

Ученый, сделавший огромный вклад в философское изучение идеала, закрепляет над идеалом не сущностное, а скорее методологическое и гносеологическое значения. «Идеал, несомненно, отражает действительность, – пишет он, но тут же уточняет, – и в этом отно-

шении он может быть поставлен в один ряд с другими формами познавательного освоения мира» [62; с. 419].

Поскольку непосредственно проблеме идеала посвящено небольшое количество специальных работ, основными из которых являются фундаментальные исследования Давидовича, то необходимо остановиться на взглядах этого мыслителя относительно природы идеалов более подробно.

Идеалы, согласно В. Давидовичу, «наличествуют, существуют как символы, образцы, регулятивные идеи» [62; с. 416]. Учитывая многообразие идеалов, исследователь в работе «В зеркале философии» (1997 г.) пытается найти их общую основу, которая, по его мнению, и конституирует сам идеал: «при всей калейдоскопической дробности, мозаичности, потрясающем многоцветии идеалов и ценностей во всех них есть какая-то стержневая основа, продернутая через все различающие моменты. Есть то общее, что присуще любым идеалам» [62; с. 414]. Этой основой выступает телеологическая концептуализация желаемого человеком: «идеал представляет собой то образование сознания, в котором концентрированно выражены людские надежды и высшие побуждения. Это представление о том, какой может быть и должна быть жизнь общества и человека. Это образ желаемой и влекущей основной цели, вокруг которой группируются, вырастают на ее основе главные параметры человеческой жизни, той жизни, которая только и достойна называться подлинно человеческой» [62; с. 416].

Именно целевая составляющая идеала, по Давидовичу, определяет его ценностную основу. «Идеал – конечная цель, та точка в будущем, к которой устремлено внимание действующего субъекта. Это та цель, которая властно детерминирует направленность деятельности, задает ей вектор. Вместе с тем это цель, оцененная, выступающая

как ценность, даже как высшая предельная ценность, как “цель цели” и как “ценность ценностей”» [62; с. 419].

Исходя из этого российский мыслитель делает вывод, что «идеал есть идея, представленная как цель и ценность. В идеале выражена позиция социального субъекта в отношении социальной действительности. Та позиция, которая оценивает сущее с высоты должного, усматривает тенденции будущего в настоящем, осуществляет выбор и предпочтение» [62; с. 419]. Следовательно, идеал, согласно положениям Давидовича, не может быть реальностью, сущим; это нереализуемая мечта, не действительное, а желаемое человеком должное сущее.

В работе «Теория идеала» (1983 г.) он пишет, что не сама объективная реальность, а лишь представление о том, какой она должна быть, «находит свое выражение в новых идеальных формообразованиях» [63; с. 161]. Идеал является как бы горизонтом, который все время отодвигается, когда мы приближаемся к нему.

Таким образом, под личностным идеалом В. Давидович подразумевает цель, принципиально недостижимую в реальной жизни вследствие ее максималистского, крайне завышенного характера, но направляющую, ориентирующую человека на новые высоты и благодаря этому позволяющую ему добиться высоких достижений, самосовершенствоваться, подойти вплотную к осуществлению своих идеалов, но не реализовать их полностью. (Любопытно, что выделяемые Давидовичем общечеловеческие идеалы – идеал ценности жизни, идеал свободы, идеал человеческого достоинства и идеал справедливости [62; с. 419, 434] имеют не целевое, а скорее нормативное, императивное содержание.)

Однако можно согласиться с противоположным утверждением современного исследователя идеала Л. Минкинен о том, что «цель не является идеалом, ибо

целью выступает не сам идеал, а его реализация, т.е. реализация идеала может быть целью, но сама по себе цель может и не иметь отношения к идеалу» [138; с. 13].

Дефиниция идеала Давидовичем акцентирует внимание на его телеологической и эвристической сторонах, что, безусловно, очень важно и значимо, но если мы будем ограничиваться рассмотрением только этих сторон идеала, то, действительно, идеал будет определяться как абстрактный, даже утопический конструкт разума, что, конечно же, не всегда верно.

Следует отметить, что подобная точка зрения на природу идеала как своего рода утопическую мечту является чрезвычайно широко распространенной в философской мысли. Так, И. Ильинский утверждает: «нет, не природа дала человеку идеал. Идеал создал сам человек, ибо ему свойственно стремление очищать действительность от недостатков, конструировать в сознании ее незамутненный образ» [81; с. 3]. Аналогичную точку зрения высказывает и Ф. Худушин, считая, что «идеал обладает достоинством реальности, только субъективной» [201].

Им вторит исследователь гуманистического универсализма В. Гарпушкин: «идеал в полном объеме недостижим по определению: по мере достаточного приближения к нему он возвышается, ибо должен указывать общую цель совершенствования, обосновывать его текущие задачи, являться его постоянным стимулом и регулятором, служить опорой при решении проблем и поддержкой при неудачах и ударах судьбы» [45; с. 32].

Тем не менее, люди находят идеалы в реальной жизни уже свершившегося. Как писал В. Белинский: «идеалы скрываются в действительности; они – не произвольная игра фантазии, не выдумки, не мечты» [цит. по: 47; с. 22].

Да, безусловно, в идеале отображена практическая потребность человека в гармонизации и совершенствовании окружающего мира, но он не исчерпывается ею.

Дефиниция идеала В. Давидовичем не является полной и завершенной, поскольку идеал – более сложный феномен, чем просто нужное, или должное, или желаемое, что как раз и учитывается разделением идеалов на три разных класса по разности их качественной сущности. Например, символические идеалы как идеалы-цели, символы подходят под определение Давидовича, а нормативные идеалы, которые вбирают в себя императивные трансцендентальные абсолюты, и онтологические идеалы, представляющие собой отражение объективной реальности, характеризуют другие, не менее важные основы идеалов, не охватывавшиеся ранее трактовкой В. Давидовича.

Таким образом, вещи, которые существуют и которые характеризуются человеком в качестве совершенства, можно определять в качестве онтологических идеалов.

Такого определения идеала, в отличие от Давидовича, придерживался выдающийся лингвист В. Даль, определявший идеал как «мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде» [64]. То есть это реально существующий объект, который мы считаем наиболее совершенным, «наилучшим».

В этой характеристике ярко проявляется аксиологическое содержание идеала как наивысшей ценности, которая «выше», «лучше» остальных ценностей данного рода. Всякий идеал, по мнению М. Кагана, воплощает в себе высший стандарт ценности [82], но наиболее выразительно это видно в выделении и обосновании человеком именно онтологических идеалов.

Поэтому в области искусства и культуры как аксиологических сферах наиболее часто людьми выделяются онтологические идеалы, которые называются эстетическими и обозначают художественные шедевры. (Другими разновидностями онтологических идеалов,

нашедших широкое отражение в философской мысли, являются социальный идеал как идеал общественного устройства и антропный идеал как идеал совершенного человека.)

Эстетические идеалы являются наиболее известными и исследуемыми разновидностями онтологических идеалов в философской мысли. Широко известны исследования в области эстетического идеала А. Лосева, И. Хейзинги, Ю. Колпинского и др.

Характеристиками эстетических идеалов часто называют критерии гармонии, пропорции, изящества, полноты и целостности произведения, воплощения художественного замысла и др.

Теоретик классицизма Ж. Лересс следующим образом описывает идеальные вещи: «что прекрасно? Прямые деревья, изящные фонтаны, великолепные дворцы», а Р. Мутер отмечал, что, например, в Средневековье господствовало единое, общее понимание идеальных произведений живописи, в которых должны содержаться «длинные, тонкие фигуры, без определенного рисунка в телосложении, все линии закругленные; при этом соответственная осанка – изящная, плавно согнутая: жеманная поступь ног, едва касающихся земли» [147; с. 62].

Следует отметить, что дефиниция как «самый лучший» и вообще любое оперирование терминами «лучше/хуже» возможно только при оценивании, которое само под собой подразумевает наличие оцениваемого, то есть определенного, онтологического объекта. Сам акт оценки имманентно присущ онтологическому идеалу и является наряду с аксиологической составляющей его неотъемлемой характеристикой. Таким образом, онтологические идеалы невозможны без гносеологического познавательного акта – оценки человеком объекта, сравнения с определенным эталоном, приближение к которому и постулирует сам идеал.

Поскольку этот объект является реальным, т.е. объективным, а его видение и оценка – субъективны, метафизическое содержание онтологического идеала представляет сложный клубок сплетения объективного и субъективного. Именно он и определяет всю сложность онтологических идеалов, их разнообразие, уникальность, неповторимость, но в то же время – универсальность и ощущение человеком истины идеала, его осуществимости, воплотимости, конкретности. А иначе откуда такая значимость идеалов для человека, да и почему они вообще формируются, когда в мировоззрении уже есть принципы, убеждения и цели?

В целом, ведущей в онтологическом идеале следует определить объективную составляющую, поскольку он подразумевает под собой определенную вещь, т.е. объективное сущее. Вследствие этого онтологические идеалы выражают объективную направленность, т.е. направленность на определенный объект – например книгу, картину, технический прибор и т.д.

Однако существуют идеалы, в которых основной является не объективная, а субъективная составляющая. К ним относятся символические идеалы. Под символическим идеалом следует понимать имеющий высшую ценность для человека субъективный образ, символ (идеал–образ) или цель, к которой нужно стремиться (идеал–цель).

Термин «символ» происходит от греческого слова *symbolon*, означающего знак, сигнал, пароль. Выдающийся русский философ А. Лосев пишет: «всякий символ является, во–первых, живым отображением действительности, во–вторых, он поддается той или иной мысленной обработке, в–третьих, он становится острейшим орудием преобразования самой действительности» [126; с. 15].

Многие символические идеалы, закрепившиеся и функционирующие в широком общественном сознании, определяют во многом ход и направленность исторического процесса. «Историю общества и жизни каждого из нас, – пишет В. Давидович, – можно мерить по-разному. Пожалуй, один из наиболее фундаментальных способов их измерения – это соотношение с идеалами, на которые они ориентированы» [63; с. 3].

В общественной жизни символическим идеалам-образам принадлежит консолидирующая, объединяющая роль, и в истории каждого народа есть периоды, когда она проявляется особенно ярко и действенно.

Природа символического идеала такова, что когда с течением времени меняются культурные взгляды, социальные и исторические традиции, ценность символа, выступающего идеалом для человека или общества, тоже может измениться. Поэтому среди символических идеалов наиболее часто происходят изменение, варьирование, принятие идеалов и отказ от них, чем среди онтологических.

Одним из видов символических идеалов-образов является профессиональный идеал, нашедший широкое отражение в научной литературе. Человек считает работу идеалом, когда она соответствует определенному символу этой работы, сложившемуся в его сознании. Такое соответствие будет представлять собой совпадение объективного содержания трудовой деятельности (условия труда, творческие возможности работы, благоприятный морально-психологический климат в коллективе, общественная значимость и т.д.) с ее личностным смыслом для человека.

Другими известными разновидностями символических идеалов-образов являются религиозный идеал, когда высшей ценностью для человека становится образ

Бога, и социальный идеал, выражающий какой-либо идеал-символ в общественном сознании.

Широко распространенным и очень значимым для человека символическим идеалом является идеал-цель. По этому поводу Н. Бердяев отмечал, что у каждого индивида есть свой жизнеопределяющий идеал, упорядочивающий всю его жизнь: «человек устроен так, что он может жить или верой в Бога, или верой в идеалы и кумиры» [24; с. 201].

Символический идеал-цель является тем ориентиром, который направляет деятельность человека. Так, согласно И. Канту, идеал определяется применительно к тем объектам, которые могут быть поставлены в качестве цели: «идеал есть представление о единичной сущности, адекватной какой-либо идее [цели]» [89; с. 236]. При этом идеал-цель является очень значимым и ценным для человека (а значит и личностным, субъективным), обуславливающим направленность его стремлений, желаний и поведения, координирующим его повседневное бытие.

В этом смысле идеал-цель есть направление движения к тому, что должно быть, или к тому, что человек хочет видеть [211], что соотносится с рассмотренным нами ранее определением Давидовича, трактующим идеал как целеполагание, высший регулятор человеческой деятельности [63]. Идеалом в данном случае может выступить и недостижимая цель или, как художественно выразился Ф. Шиллер, «бесконечность, не достигаемая никогда» [204].

Если к онтологическим идеалам относится идеал-совершенство, к символическим – идеал-символ и идеал-цель, то нормативный идеал – это идеал-правило, норма.

Нормативные идеалы определяют весь спектр субъективно-экзистенциальных принципов человека, которые в силу своей высокой степени должны

ния возведены им в ранг персональных правил, норм поведения. В связи с этим В. Тугаринов отмечал, что ценности – это не только предметы, явления и свойства, необходимые для удовлетворения индивидуальных потребностей, но также идеи и побуждения, утверждающиеся в качестве норм и идеалов [180].

Нормативные идеалы разнообразны, что обусловлено их субъективным содержанием и индивидуальным выбором, но объединяет их общая трансцендентальная сущность. Для одного такой трансцендентальной нормой–идеалом может стать совесть, для второго – аскетство, для третьего – справедливость и т.д.

Человек императивно подчиняет свою жизнь выполнению этих норм и следованию им именно вследствие их трансцендентальной сущности и поэтому может действовать даже в ущерб своим пристрастиям и склонностям. Как подчеркивал И. Кант, «...долг есть необходимость (совершения) поступка из уважения к закону... даже в ущерб всем моим склонностям» [88; с. 232].

Следует отметить, что нормативные идеалы по сравнению с другими видами идеалов в большей степени ориентируют и регулируют поведение человека, обеспечивают его самоопределение. Целевое и смысловое «оформление» человеческого поведения является их основной особенностью. Поэтому Э. Нагель постулирует, что ценность идеала определяется его способностью организовывать и направлять человеческую деятельность [237].

Кроме того, нормативные идеалы обеспечивают глубокую имманентность, соответствие смысла идеала внутреннему духовному состоянию человека, самораскрывая человека через него.

Многие ученые принципиально разграничивают идеалы и нормы. Имеется точка зрения, подчеркивающая подчиненную, инструментальную роль норм по отно-

шению к идеалам. Например, Л. Иваненко полагает, что идеалы в большей степени соотносятся с целеполагающими сторонами человеческой деятельности, нормы же – со средствами и способами ее осуществления [72].

Однако при трактовке идеалов как высших ценностей такое разделение не является исчерпывающим. Высшая ценность (ценностность) в идеале выступает его формой и обуславливает положение, но содержание идеала определяется непосредственно имманентно-личностным выбором человека, который может остановить его на каком-либо предмете из объективной реальности, определенной цели, смысле, символе или на правиле, норме, императиве. Все они могут являться высшими ценностями по форме, но различаться по своей сущности, что и обуславливает их разнообразие.

Как в кантовской максиме «поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [89; с. 347] не содержится готовых формулировок, как поступать в том или ином случае, не навязывается никаких заранее провозглашенных моральных догм, так и содержание идеала может определяться лишь индивидуальным выбором конкретного индивида среди всего разнообразия объективных и субъективных феноменов, в том числе и норм. Например, известный философ-неокантианец В. Виндельбанд отождествлял идеалы с нормами, которые, по его мнению, представляют собой как бы основу их воплощения, реализации в жизни [40].

Интересно взаимоотношение нормативного идеала с категорическим императивом. Является ли категорический императив идеалом или это другой, отличный от него феномен человеческого духа?

Категорический императив – великое открытие И. Канта, делающее его воистину выдающимся этиком. Значение категорического императива заключается, по

Канту, как в моральном самосовершенствовании человека, так и в преодолении, отчуждении им своих антисоциальных, антигуманных склонностей. «Самому себя совершенствовать, самому себя образовывать и, в случае склонности к злу, развивать в себе нравственные качества – вот в чем обязанности человека» [90; с. 76].

Безусловно, императив является нормативным идеалом, он не может им не быть, так как всегда проявляется для человека в качестве высшей ценности. Отсюда и доминирующее его значение в мировоззрении человека.

Императив обладает ярко выраженным характером императивного долженствования. Долженствование – это его главная характеристика, формирующаяся в результате взаимосочетания целой группы детерминант и составляющих, среди которых ведущей является аксиологическая. Поэтому планка категорического императива, перед которым человек чувствует непреодолимый долг, в его ценностной шкале находится гораздо выше, чем у нормативных идеалов.

В этом случае градация ценностей человека будет выстраиваться по мере их личностной значимости вплоть до нормативных идеалов, но не останавливаться на них, а подниматься до императивных идеалов (категорических императивов), которые сформируют самый верхний уровень его ценностно-значимой иерархии, в то время как нормативные идеалы – его средний «оптимум».

Исходя из этого категорические императивы можно определять в качестве самой высшей группы нормативных идеалов по уровню влияния на индивида: человек следует им всецело и полностью, принимая всю их догматическую тяжесть и сковывающий, ограничительный характер, в результате чего императивная система более

жестко детерминирует человеческое бытие, чем нормативная.

Так как человеколюбие – это вид добра, то гуманистические идеалы являются одним из видов этических императивных идеалов.

Среди императивных этических идеалов отдельную подгруппу составляют гуманистические идеалы. В отличие от других этических идеалов, объединенных ориентацией на добро вообще, гуманистические идеалы сопряжены человеколюбием – пониманием непреходящей ценности человеческой личности в качестве абсолюта.

Как отмечает П. Новгородцев, в силу безусловного своего значения личность представляет ту последнюю нравственную основу, которая, прежде всего, должна быть охраняема в каждом поколении и в каждую эпоху как источник и цель прогресса, как образ и путь осуществления абсолютного идеала [146].

Глава 3

КОНСТИТУТИВНЫЕ ОСНОВЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

Изучение конститутивных основ и аспектов гуманистических идеалов обусловлено как общей необходимостью выяснения сущности и закономерностей этих специфических элементов мировоззрения, так и недостаточной общенаучной разработанностью гуманистического идеала в качестве социально-философской категории.

Ведь в ориентациях на те или другие идеалы находят выражение основные жизненные принципы человека, мировоззренческая и нравственная направленность его интересов, помыслов, побуждений. Идеалы непосредственным образом сопряжены с индивидуальным мировосприятием и основными взглядами человека относительно смысла и цели жизни. От системы личностных мировоззренческих идеалов зависят природа и характер средств, избранных для достижения других поставленных целей. Идеалы представляют собой также мерило, стандарт оценивания себя и своих действий, поступков, намерений, качеств, взглядов и т.д.

Система их действия и значения огромна, поэтому очень важно с философской точки зрения определить, что же такое гуманистические идеалы в своих сущностных конститутивных аспектах?

Как было раскрыто в предыдущих главах, гуманистические идеалы – это важнейшие нормативные императивные идеалы мировоззрения человека, закрепленные

его жизненным духовным опытом, формирующие гуманистическую парадигму его мироотношения и выражающие человеколюбие по отношению к другим людям. На основе гуманистических идеалов выстраиваются определенное отношение и восприятие окружающего мира, утверждаются ориентиры в обращении и действиях, направленность нужд и интересов.

Гуманистический идеал, характеризуя содержательную сторону нравственной направленности личности к обществу, к другим людям и к себе самой, формирует основу мировоззрения, индивидуальной жизненной концепции и ядро мотивации ее приобщения и освоения социального мира, снижая тем самым удельный вес внешних стимулов в структуре поведения человека и обуславливая гуманистическую парадигму его мировоззрения.

Таким образом, гуманистические идеалы можно определить в качестве основанных на человеколюбии оценочно-императивных способов личностного освоения социального бытия и в философском отношении рассматривать их в трех аспектах:

1) онтологическом – как существующие в личностном мировоззрении моральные ценности, принципы, взгляды и убеждения, имеющие для человека наивысшую ценность;

2) гносеологическом – как концентрация отражений в индивидуальном сознании нравственной стороны социокультурной действительности;

3) ценностно-праксеологическом – как нравственно-преобразующее, вследствие реализации личностных гуманистических идеалов, человеколюбивое отношение к действительности, служащее стимулятором его гуманных поступков в повседневной деятельности.

Поскольку онтологический, гносеологический, праксеологический и аксиологический аспекты гуманистических идеалов человека тесно связаны между собой, характеризуя себя как сложные, многокомпонентные в содержательном плане мировоззренческие явления, да и к тому же имеющие различные уровни развитости и выраженности в индивидуальных мировоззренческих системах, то они по-разному понимаются не только различными социальными группами, но и многовариантно (даже порой вульгаризировано) трактуются в научно-исследовательской литературе, вследствие чего до сих пор остается нерешенной проблема понимания истинной сущности гуманистического идеала (да и категории идеала вообще) и, соответственно, не снята необходимость его более глубокого теоретического осмысления.

Сущность гуманистических идеалов наиболее полно может быть раскрыта в ее характеристиках, к которым можно отнести универсальность, императивность, аксиологичность, праксеологичность, коммуникативность, социальность, культурологичность и экзистенциальность. Анализируя одну из характеристик – универсальность, следует заметить, что личностные гуманистические идеалы как способ самоорганизации человеческой жизни в концептуальном плане не могут быть сведены ни к одной из ее сторон, так же как они не могут сводиться к определенному виду деятельности.

Гуманистические идеалы проявляются во всех сторонах и аспектах относительно человека и общества и могут организовывать все формы деятельности и духовной жизни человека; они соотносимы и пронизывают все явления, отношения и состояния индивидуальной и социальной жизни.

Универсальный характер гуманистических идеалов проявляется в том, что они, обладая императивным воздействием на человека, выполняют роль или сдерживающего (а значит и сублимирующего), или гуманно-созидательного фактора, т.е. являются регулятивными мировоззренческими элементами.

Вследствие того, что все гуманистические идеалы выступают универсальными, регулятивными механизмами, их универсальность проявляется в способности организовывать в сторону человечности, человеколюбия жизнь людей во всем многообразии их индивидуального и коллективного бытия, охватывая все стороны и аспекты реализации человеком себя.

Выступая, таким образом, способом самоорганизации человеческой жизни, гуманистические идеалы активизируют внутренние, имманентные источники и качества человека, связанные с развитием его нравственности, социальной этики, человеколюбия.

В императивной характеристике гуманистические идеалы представляют собой оценочно-императивные способы личностного освоения бытия, происходящие в рамках противопоставления добра и зла по отношению к человеку и ориентирующие человека в мире аксиологических феноменов. При этом категория гуманистического идеала всегда несет печать оценки. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир. В этом смысле гуманистический идеал является антропотелеологичным.

Оценочное высказывание в отношении гуманистического идеала включает, помимо дизъюнкций хороший/плохой, добро/зло, также элементы, связанные с эмоциями человека, – любовь, ненависть, печаль, веселье и др.

Можно сказать, что в целом гуманистические идеалы очень зависят от категории нравственной оценки, которая оказывает значительное влияние на гуманистическое восприятие человеком мира. Идеалы аккумулируются, субъективно преобразуются, преломляются и отражаются в зависимости от характера их оценки человеком как принципиально необходимых для саморазвития и самосовершенствования индивидуальных мировоззренческих феноменов.

Самооценка как разновидность оценки также способствует усвоению человеком гуманистических идеалов и лучшему пониманию себя и значения идеалов для себя.

Согласно выделенной аксиологической характеристике гуманистических идеалов, их развитие наступает в результате личностного ценностно-императивного освоения социокультурной среды, которое происходит вследствие осознания человеком не только своего места в обществе, своей общественной значимости, общечеловеческого статуса, но и непосредственной экзистенции других людей, выявления, осмысления, понимания и принятия их внутреннего духовного мира.

При этом чувство социальности, правильное понимание смысла, значения, правды не только человека, но и всего общества – неотъемлемый элемент личностных гуманистических идеалов, который позволяет через идеалы уравнивать и синтезировать индивидуальное и социальное.

Так, признавая «автономию» личности, необходимость всестороннего признания ее свободы, В. Белинский провозглашал ее коллективную сущность, ибо «...кроме природы и личного человека, есть общество и человечество. Как бы ни была богата, роскошна внутренняя жизнь человека, каким бы горячим ключом не была во

мне, и какими бы волнами не лилась через край, – она не полна, если не усвоит в свое содержание интересов внешнего ей мира, общества и человечества» [18; с. 266].

В этой же связи Г. Гегель подчеркивает, что чем больше у отдельного человека развито чувство общества, тем больше он «может ради общего дела действовать по собственной воле и самостоятельно», тем большее доверие он испытывает к человеку [46].

Следует обратить внимание и на недостаточно изученный праксеологический аспект гуманистических идеалов. По мнению автора, в само определение гуманистических идеалов должна быть внесена характеристика их активной, деятельностной стороны.

Деятельностная сторона гуманистических идеалов является определяющей, так как именно через нее происходит трансформация моральных убеждений и принципов человека в конкретные гуманистические поступки.

Гуманистическая деятельность – это способ воплощения гуманистических идеалов человека, совокупность действий, направленных на их реализацию, суть которых заключается в принципиальном отказе от аморальных действий.

По своему содержанию гуманистическая деятельность не является отдельным видом социальной деятельности. Гуманистическим может быть любой вид человеческой деятельности при условии, что в его мотивационной структуре будут преобладать социально–этические цели и мотивы желания блага человеку.

Гуманистическая деятельность человека всегда осуществляется в контексте его нравственно–оценочного отношения к различным явлениям окружающего мира, осмысления человекообразного аспекта ситуации

и направлена на реализацию его личностных гуманистических идеалов в социальном бытии.

Вследствие этого, гуманистические идеалы представляют собой сложные мировоззренческие духовные образования, отражающие всю многоаспектность межличностных связей и отношений человека с человеком и выражающие весь диапазон его индивидуальной деятельности в контексте социально-этического освоения им окружающего социального мира.

В этом смысле понятие гуманистического идеала, основанного на человеколюбии, является качественной характеристикой самости личности, и поэтому проблемы формирования духовного мира человека выступают всегда и как проблемы формирования его гуманистических идеалов.

Следует отметить, что гуманистические идеалы человека предполагают формирование и развитие целого комплекса позитивных качеств его характера. Представления о добре и зле, благе и справедливости, долге и совести, аккумулированные в мировоззрении на основе гуманистических идеалов, определяют весь порядок жизнедеятельности личности, ее способность выделять и воспринимать моральную сущность окружающих, плоскость экзистенции Другого, его неутилитарную ценность и внутреннюю жизнь и в силу этого осознанно чувствовать свою сопричастность к другим людям, гуманизм по отношению к другому как самому себе. Они всегда выступают единством духовности, нравственности и социальной активности личности, осознающей свою сопричастность, нераздельность, неразрывность со всем человечеством.

Гуманистические идеалы, единые в своей сущности, в то же время многообразны в своем проявлении, поскольку в содержательном плане имеют множество

разновидностей. Весь широкий спектр выражений добра к человеку характеризуется наличием всех форм и процессов жизни.

Человеколюбие, являясь одной из фундаментальных человеческих потребностей, представляет самостоятельную ценность, ибо человек нуждается в человеке, общении с ним, соучастии в общих делах, сочувствии. В гуманистических идеалах как раз и выражается потребность человека в других людях, диалоге с ними, стремление к межличностному дискурсу как трансцендированию во внеличностное.

В связи с этим развитие личностных гуманистических идеалов включает в себя, кроме наличия основополагающих моральных качеств индивида, формирование у него навыков гуманистического общения с другими людьми, контроля за собственным поведением и эмоциями, способностей к взаимопониманию, дискурсивному взаимодействию, коммуникативной совместной деятельности.

Вследствие этого гуманистические идеалы предполагают выработку целой палитры коммуникативных качеств и навыков, обеспечивающих контакт с человеком: умение слушать, высказываться к месту, поддерживать беседу, вовремя менять тему разговора, устанавливать дружеские отношения, брать на себя инициативу или, наоборот, уступать в диалоге, формировать доверительный, основанный на взаимном согласии равносубъектный дискурс, создавать непринужденную атмосферу взаимного доверия и доброжелательности, а также вежливость, воспитанность, тактичность, умение понять чувства и настроение Другого, поставить себя на его место, что обязательно предполагает духовную взаимосвязь, сопереживание, эмоциональную диалогичность, обмен искренностью.

Социальной характеристикой гуманистических идеалов человека по отношению к бытию человека в обществе выступает такой феномен, как гуманность.

Гуманность (человечность) является социально-этической категорией, направленной на установление межличностных социальных отношений, основанных на нравственных принципах человеколюбия.

Когда гуманность укоренена в качестве мировоззренческого свойства личности, если она по-настоящему сформирована у человека, то проявляется во всех его поступках и по отношению ко всем людям. Это личностное качество является важнейшей составляющей социально-этической направленности человека и определяет его ценностное отношение к окружающим, представляющее установку на гуманистический тип отношений с другими людьми.

Поэтому под гуманностью следует понимать осознанную готовность к поступкам и действиям, направленным на достижение принципов человеколюбия по отношению к человеку в межличностных социальных отношениях.

Кроме того, гуманность как важнейший социально-этический принцип дискурсивных взаимодействий в обществе выступает методом разрешения межличностных разногласий и противоречий и способствует тем самым устранению деструктивных явлений в социальных действиях.

Гуманность, или человеколюбие, – неизменная содержательная субстанция гуманистических идеалов. Ее конкретное выражение в гуманистическом идеале определяется типом субъективного духовного опыта человека, его мироотношением и миропониманием, характером реагирования и взаимодействия с окружающей социальной действительностью, что выявляет онтологический аспект гуманистических идеалов.

Так, гуманистические идеалы личности, экстерииори–зируясь в жизнедеятельности человека, осознаются не как результаты гносеологического анализа или логико–этического доказательства, а как некая жизненно важная реальность, выступающая в качестве должной и необходимой. Будучи многократно проверенными на практике, жизненная необходимость и очевидность гуманистических идеалов приобретают завершенную форму, сомнение в них не возникает, поскольку они отображают первичные интересы и ценности самого человека.

Аспект каждодневного присутствия в жизненном бытии гуманистических идеалов является ценностно–бытийственной основой самоопределения человека [96] и формирует особый, основанный на человеколюбии внутренне–психологический стереотип его поведения. Тогда человек благосклонен к одним ситуациям и избегает других вследствие их анализа и оценивания по отношению к своим личностным гуманистическим идеалам как наиболее глубоким и развитым фундаментальным экспликатам его нравственного начала, что формирует соответствующую гуманистическую личностно–субъективную установку его поведения. Как отмечает Э. Гуссерль: «любая установка свидетельствует об определенном, ставшем уже обычным, мощном стиле волевой жизни среди соответствующих стремлений и интересов, среди конечных целеполаганий и достижений культуры, чей совокупный стиль приобретает, таким образом, устойчивый характер» [60; с. 308].

Исторически такой гуманистической установкой считается установка человека на справедливость, которая еще со времен Библии трактуется как высшее мерило гуманистического отношения человека к другому человеку. Прийти к справедливости, утверждает Э. Кассирер, «можно только в постоянном сотрудничестве субъектов,

во взаимных вопросах и ответах... ее нужно понимать как продукт социального действия» [92].

Ощущая потребность в справедливости к себе, каждый человек и сам справедлив к другим, что приводит к выстраиванию гуманистической установки поведения и формирует гуманизм в его отношении к другому человеку.

К гуманистическим идеалам можно приобщиться, но только когда они фундаментально укоренятся в человеческом естестве, они способны объединять все моменты жизни человека, направлять его чувства, желания, волю, помыслы, заставляя осознавать гуманистический смысл своих поступков, делать его человеколюбивым, сердечным, милосердным [167].

Через утверждение и реализацию личностных гуманистических идеалов осуществляется духовное восхождение человека, обретение им особого типа культуры – гуманистической. Определяющим здесь является не накопление всевозможных знаний и умений, не интеллектуальное самосовершенствование (что само по себе, несомненно, имеет огромное значение), а стремление организовать жизнь в соответствии с высшими гуманистическими идеалами, воплотить их в координатах своего бытия.

Гуманистическая культура личности – качественная характеристика гуманистического развития человека, в которой отражается степень освоения им социально-этических правил и морального опыта общества (практической, духовной, профессиональной и гражданской морали) делания добра человеку, готовность к постоянному нравственному его совершенствованию.

Под воздействием жизненного опыта, воспитания, литературы, искусства, собственного желания совершенствоваться человек с той или иной степенью полно-

ты осваивает исторические достижения нравственной культуры человечества, что способствует формированию у него гуманистической культуры и гуманистических идеалов.

Формирование гуманистической культуры – длительный и сложный процесс. Человек, прежде всего, должен осознать и усвоить гуманистические идеалы и научиться их применять в конкретной жизненной ситуации. Он должен выработать в себе социально–этическую ценностную мотивацию поведения, сформировать свои человеколюбивые убеждения и взгляды, которые затем определяют его эмоциональное отношение к себе, к социальной жизни, к человеческому сообществу в целом.

Следует отметить, что гуманистическая культура личности пронизывает все сферы жизни, в которых человек должен принимать решения относительно других людей, что предполагает способность пользоваться нравственными суждениями, различать добро и зло, умение постигать этические знания, применять нравственные нормы к особенностям сложившейся ситуации, навыки культуры поведения, этикета.

Высший уровень гуманистической культуры личности можно охарактеризовать как императивную нравственность, основанную на долге способность обеспечить социально–этическую гармонию своей жизни, готовность к соответствующим в социально–этическом плане поступкам в любой ситуации.

Гуманистическая культура личности выражается прежде всего в способности человека к самооценке своих чувств, мыслей, поступков, в осознании соответствия или несоответствия их высшим гуманистическим идеалам относительно другого человека [167]. Суть ее заключается в отказе от аморальных действий, направленных на приобретение благ и выгоды за счет другого человека, на унижение личности, ее чести и достоинства.

По мнению автора, гуманистическая культура человека, основанная на его гуманистических идеалах, имеет особенно актуальное значение для современного общества как требование руководствоваться в своем поведении принципами человеколюбия, осознавать то, что «священна человеческая природа, священна ее сущность, священна ее цель» [65].

Личностные гуманистические идеалы открывают нравственное социально–этическое «Я» человека, и тогда окружающий социальный мир теряет свои довлеющие над ним формы, человек и общество открываются навстречу друг другу. Жизнь человека становится первоходной, выявляется общечеловеческая родовая связь человека с другими людьми, «выявляется сущностная взаимопринадлежность мира и человека» [107; с. 213, 218].

Гуманистические идеалы становятся, в буквальном смысле, механизмами укорененности в особый имманентно–духовный мир, характеризующийся личностно–духовной самостностью, экзистенциальностью, уникальностью, и в тоже время имеющий ярко выраженную социальную направленность.

Гуманистические идеалы, вошедшие в человеческую жизнь во всем многообразии жизнеосуществления, становятся тогда действенным средством социально–этической самореализации человека, императивно воздействуя на сферы его индивидуального бытия, создавая гуманистические формы его активности, охватывая все стороны его жизни со всем богатством его свойств, потребностей, во всей его абсолютности и универсальности, и определяют гуманистическую сущность человека в качестве онтологической основы его экзистенции.

Вопрос о социально–онтологических основаниях человеческого бытия является центральным вопросом в экзистенциализме [102]. М. Хайдеггер уникальность человеческого существования усматривал в специфике способа бытия человека, обозначив его термином *Dasein*.

Под этим термином Хайдеггер подразумевает «событие» в той ситуации, в которой человек и бытие, трансцендентно проникая друг в друга, обретают свое собственное существо. «Событие дает человеку и бытию сбыться, обособившись в их сущностной совместности» [197; с. 25]. «Событие, согласно Хайдеггеру, есть то, посредством чего человек и бытие устанавливаются в своей сущностной взаимосопринадлежности, которая позволяет человеку пребывать в своем особом индивидуальном существовании, а бытию сопрягаться с этим уникальным человеческим существованием» [184].

Феномен личностного гуманистического идеала может выступить источником именно такого экзистенциального события. Экзистенциальность гуманистических идеалов выражает способность личности жить в согласии с другими людьми, выступает основанием гуманистического общественного бытия, относящегося к примордиальным первоисточникам совместной жизни людей.

И действительно, гуманистическая основа идеалов может быть укоренена в экзистенции сущности человеческого существа в той мере, в какой его сущность принадлежит бытию–вместе. К. Маркс не только обосновал онтологическую необходимость Другого для человеческого существования, но и обозначил сущность этой необходимости.

Центральным положением здесь является его тезис о том, что «лишь относясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к себе как к человеку» [130].

Именно Другой и отношение к Другому как равноценному по отношению к себе высвечивает бытийно-экзистенциальную характеристику гуманистических идеалов человека.

Экзистенциальный аспект личностных гуманистических идеалов актуализирует потребность межличностного общения, возникновения равносубъектного диалога, когда человек испытывает духовную необходимость в себе подобных как соучастниках жизненного процесса. Потребность в общении становится фундаментальной, и тогда полноценно реализуется формула М. Бахтина: «быть – значит общаться» [17].

Гуманистическая основа, фундамент человеческих взаимоотношений, приводит к тому, что индивид «мыслит другого как другое, как именно эту определенную сущность, чтобы соединиться с ней в сфере, простирающейся за пределы их собственных сфер» [38; с. 154]. Тогда общение «преодолевают замкнутость и односторонность, открывает друг перед другом новые стороны, смысловые глубины» [17; с. 335].

Через гуманистическое общение проявляется и высвечивается интерсубъективное человеческое начало, а в самом общении как проецировании к Другому, безусловно, заложено гуманистическое основание, поскольку общение заключается «в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся на реальность различия между Я и Ты» [183].

Таким образом, через общение выявляются и реализуются высшие гуманистические начала человеческой жизни – личностные гуманистические идеалы. Возникая из примордиального стремления человека выйти за границы конечности своего бытия, подчинившись надличностным императивным началам,

гуманистические идеалы становятся организующим фактором его жизнедеятельности и соотносят с моралью гуманизма всю парадигму его индивидуального и социального бытия.

Глава 4

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В СОЦИАЛЬНОМ БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА

В идеале человека следует определять не как существо разумное (*homo sapiens*), а как существо моральное (*homo moralis*), поскольку быть моральным важнее и социально значительнее, чем быть высокоинтеллектуально развитым. Об этом мало где говорится, но, по мнению автора, это именно так.

В социальном аспекте приоритет имеет скорее мораль человека, напрямую наполняющая содержание создаваемых им общественных отношений, чем интеллект, выстраивающий эти отношения.

Человек по различным причинам всегда живет в обществе. Живя в обществе, он определенным образом себя ведет. По моему мнению, на его социальное самоопределение и поведение воздействуют две внутренние основополагающие силы, которые влияют на всех людей без исключения и определяют их отношения в обществе – эвдемонизм (стремление к счастью) и алармизм (действие страха).

В их взаимодействующем характере, антагонизме и кроется, наверное, разгадка поведения человека в обществе и его морали. Поэтому именно в контексте алармизма и эвдемонизма следует рассматривать не только феномен гуманистического идеала, но и саму природу морали вообще.

Остановимся вкратце на этих аспектах рассматриваемой проблемы. Общество – это совокупность людей. Счастье – это благостное состояние души от полученного удовольствия (в самом общем, абстрактном понимании). Так как человек находится внутри общества, то логично предположить зависимость достижения им счастья от характера взаимоотношений с другими людьми, а также уровня комфортности и удовольствия от них.

В то же время, если общество не оправдывает его надежды, человек боится его и боится других людей, которые могут принести ему несчастье, горе. Страх может глубоко проникнуть в душу человека, укорениться в его естестве и обрести онтологическую основу. В целом человеческая жизнь полна страха, несчастий и трагизма, что находит выражение в пессимистическом мироощущении человека.

При этом, наряду со страхом, человек всеми силами и стремлениями желает обрести счастье. И хотя счастье для каждого свое, общее к нему стремление может объяснить многие, если не все, жизненно важные и определяющие поступки каждого человека, смысл создаваемой им судьбы.

А ведь счастье невозможно без хорошего самочувствия, которое зависит от таких этических ценностей, как свобода, доброта, справедливость, уважение человеческого достоинства, честность и т.д. В этом смысле счастье, страх и гуманистические идеалы сопересекаются.

Гуманистическое приобщение, которое происходит когда гуманистические идеалы укореняются в мировоззрении человека и при этом его установки относительно достижения счастья и избегания страха не перестают действовать, можно определить как процесс достижения (в отличие от обратного процесса – отчуждения от нравственности и гуманизма, которое более распространено

но в общественной жизни) человеком гуманистических идеалов как трансцендентальных надличностных феноменов человеческого духа на нравственном уровне его сознания.

Оно выступает своеобразным способом человеческого поведения, при котором люди (гуманистическое начало потенциально присуще каждому человеку), сознательно стремясь самоорганизовать себя согласно высшим гуманистическим идеалам, вынуждены вступать в соответствующие общественные отношения, выбирая, следовательно, гуманистически ориентированные социальные роли, нормы, ценности, эталоны, стандарты поведения, стили коммуникации и т.д.

Тяга к гуманистическим идеалам вынуждает человека прибегать к определенной практике поведения, в которой он одновременно пытается избежать или приспособиться к неблагоприятным внешним условиям (обусловлено алармизмом) и достичь желаемых благоприятных результатов (обусловлено эвдемонизмом). Это привносит что-то личностное, субъективное в само ощущение человеком гуманистического идеала, придавая этому универсальному по своей сути феномену черты конкретных личностно-уникальных координат.

Однако глобализация (всерасширение, всевозрастание, всеувеличение) и технологизация современной жизни существенно повлияли на процессы нравственного совершенствования людей. С одной стороны, различные глобализационные процессы, технологизация, компьютеризация и информатизация создали качественно новый уровень коммуникативного общения и вроде бы облегчили приобщение человека к гуманистическим идеалам, более разносторонне раскрыв их информационно и расширив круг его коммуникации. С другой стороны, они существенно усложнили взаи-

моотношения людей, переориентировав их на индивидуалистические ориентации, и несколько снизили саму тенденцию гуманистического роста личности из-за подмены теллурических природных аспектов бытия человека «второй природой».

Характеризуя состояние современной общественной гуманности, приходится констатировать ее глубокий кризис, распространенный, вопреки сложившемуся мнению, не только в молодежной среде, но и среди людей всех поколений.

Возникновение общественных идеалов денег и наживы привели к упадку общественной морали, нравственной деградации, озлоблению людей. Эти современные идеалы способствуют усилению личностного отчуждения от общечеловеческой родовой сущности человека, формированию общества с гедонистической и эгоистической направленностями.

Одновременно с этим сейчас происходит перелом в развитии культуры и, вследствие этого, замена старых ценностей и норм культуры новыми, что разрушает глубинные культурные коды и традиции, способствует разъединению и отчуждению людей.

Сегодняшний кризис гуманности имеет интересную специфику. Он относится прежде всего к сфере, связанной с выбором средств и путей реализации жизненных намерений, и к сфере примордиальных нравственных основ человека. В то же самое время гуманистические идеалы остаются актуальной потребностью для людей.

Пока жив человек, жива и его мораль. Нравственность – неискоренимая черта человеческого духа, а гуманистический идеал – это верхняя планка личностной нравственности. Отсюда – коренное противоречие в позиционировании людьми гуманистических идеалов в качестве инструментальных и терминальных идеалов.

Следует также отметить, что на современном этапе развития мировой цивилизации эрозии подверглись все четыре основных вида этики: греко–римская этика добродетелей (мудрости, справедливости, умеренности и мужества), христианская этика любви, милосердия и смирения, кантовская этика долга (критериями добра выступают моральные максимы – законы человеческого духа) и эвдемонистическая этика И. Бенгама, Ч. Пирса, У. Джеймса, Р. Мура («наибольшее счастье для наибольшего числа людей»).

Кроме того, сами по себе данные этические парадигмы плохо соотносятся друг с другом и предполагают различную, а иногда и взаимоисключающую этическую оценку одних и тех же явлений. Это также деструктивно действует на человека, вносит сумятицу в его мировоззрение.

В то же время очевидно, что моральные проблемы человеческой жизни многообразны и решить их, исходя из позиций какой–либо одной этической парадигмы, вряд ли возможно. Поэтому необходим комплексный подход, объединяющий аспекты и положения различных этических теорий вокруг общего интегративного осевого стержня. По мнению автора, таким центральным, обобщающим подходом может стать доминирование в сфере морали парадигмы гуманистического идеала. В свою очередь, теоретическая база парадигмы гуманистического идеала наиболее адекватно воплощается в постулатах кантовской этики, которая сугубо сосредоточена на субъективности, внутренних мотивах действий и поступков, затрагивает наиболее глубокие, императивные слои нравственного естества человека.

Кроме обобщающего, интегративного этического значения гуманистических идеалов, еще одним очень важным фактором является то обстоятельство, что именно

через категорию гуманистического идеала может быть урегулирована проблема взаимоотношения индивидуальных и социальных составляющих жизни человека в обществе.

Человек – главная фундаментальная категория, субъект и цель в гуманистическом идеале. Сама категория человека содержит социально–личностные и индивидуально–уникальные аспекты. Они представляют собой два полюса, составляющие в совокупности экзистенциально–духовный мир человека: социальное в нас («устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества») и индивидуальное в нас («человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности») [187].

Так как гуманистический идеал утверждает высшую ценность человека, а в самом человеке заключена диалектика социального и индивидуального, то взаимоотношения социального и индивидуального переносятся и на гуманистический идеал.

В философской мысли утвердилась точка зрения, что в целом общество и общественные институты подавляют человека. Как отмечает известный российский исследователь гуманизма В. Кувакин: «потенциально и актуально присущие самому обществу стремления не только к защите и заботе об индивиде, но и к беззаконию и произволу, к насилию большинства над меньшинством, дух авторитаризма, тоталитаризма, анонимности, безличности и бездушия неизбежны, неистребимы» [114; с. 146].

Безусловно, власть общего над индивидуальным, давление социума на личность, чему, например, посвятили свою философскую деятельность К. Маркс и Н. Бердяев, не прекращается, а в современное время, возможно, стало еще более жестким и закабаляющим, что, безуслов-

но, противоестественно для базисных примордиально-онтологических основ существования общества.

А. Арнольдov справедливо говорит, что «общество, теряющее способность ценить человека, не может нормально существовать. Только то общество может считаться современным, где личность имеет возможность проявить себя во всей многогранности и многосторонности человеческой деятельности, где ее значение не умаляется, а адекватно растет; где совершился перелом в общественном сознании и психологии, когда служение общества человеку, а не наоборот, становится осознанной и желаемой реальностью» [10; с. 128].

Рассматривать гуманистический идеал как идеал человека в отрыве от общества неверно и не соответствует жизненным реалиям, поскольку каждый человек неминуемо связан с другими людьми системой социальных связей и отношений, в которых он и проявляет свои индивидуально-уникальные качества, склонности, самовыражает себя.

Жизнь человека – это всегда его индивидуальная экзистенция, раскрывающаяся через его общественную жизнь. Ведь воздействие общества на человека – это не влияние на него какого-нибудь чуждого элемента, а воздействие человеческой всеобщности на человеческую индивидуальность. Как отмечал И. Гете, «есть какая-то неизвестная законосообразность в объекте, которая соответствует неизвестной законосообразности в субъекте» [49]. Вместе с тем общество закабаляет и умаляет ценность человека, стремится усреднить его и обезличить [132]. И здесь возможны очень трагические конфликты между обществом и человеком.

Следует заметить, что этот разрыв частично снимается в гуманистическом идеале, так как в нем отображается качественное выражение индивидуального через

социальное. Кроме того, гуманистический идеал может признаваться в общественном сознании как главная ценностная установка, и тогда это позволяет снизить давление общества на человека, скованность и напряженность экзистенциальной жизни человека в обществе в целом.

Сам по себе гуманистический идеал несет в своем содержании индивидуально–уникальные начала человека, ибо выражает индивидуальные добродетели и черты характера человека, направленные на утвержденные ими высшей ценности. Поэтому в гуманистических идеалах отражается стремление человека сохранить собственный ценностный индивидуальный базис.

Гуманистические идеалы, направленные на выражение индивидуальных этических начал и качеств человека, определяют ценностный статус его личностных экзистенциальных установок, включая их в социальное бытие. Или же, наоборот, исключая их и тем самым ограничивая проявления антигуманных начал в обществе (если гуманистический идеал признается обществом достаточно широко).

Охватывая жизнь людей во всей ее полноте, регулируя многомерное пространство человеческого бытия, гуманистические идеалы выступают относительно жизни человека в обществе в качестве выражений реализации человеческой свободы, фиксируют в ней приоритеты духовно–нравственного развития человека.

В советской социальной философии, идейно базировавшейся в силу политических причин на марксистской методологии, в понимании сущности взаимодействия человека и общества доминировала точка зрения, отдающая приоритет внешним социальным детерминантам над внутренне–личностными. Критерием социальной жизни при этом выступала степень включенности человека в общественные процессы.

При подобном подходе внутренне–экзистенциальный аспект индивидуальной жизни поглощался социальной–стью, которая отводила субъективности человека роль пассивного восприятия объективных смыслов социальной реальности. В результате человеческая жизнь представлялась линейным, жестко детерминированным социумом процессом, не дававшим возможности в полной мере, полноценно и всесторонне выявить неповторимую уникальную сущность человека.

Так, советский философ В. Афанасьев, совершенно справедливо отмечая индивидуальные качества и уникальность человека, тем не менее считает, что детерминирующим фактором его активности является социальная среда [13]. Ему вторит в работе «Человек и его судьба» (1989 г.) Л. Коган, где, исходя из приоритета социально–всеобщего над индивидуально–единичным, утверждает вторичность, производность личной жизни от общественной: «личная жизнь – это общественная жизнь, раскрывающаяся в индивидуальном» [110]. Это уже есть крайняя степень редукционизма личного общественным. В реальной жизни такая форма существования человека невозможна ни при какой–либо политической системе.

Заметим, что сугубо внешний, социоцентрический подход к определению активности человека, хотя и имеет смысл и дает определенные результаты, является неконструктивным в понимании сущности, специфики и особенностей уникальности и неповторимости каждой человеческой личности, становится препятствием в совершенствовании и гуманизации социальных процессов.

Безусловно, социальная система вокруг человека очень часто оказывает главное и решающее влияние на направленность и характер жизненного пути челове–

ка, процессы его самореализации. Однако траекторию жизни, ее цель, смысл и содержательную наполненность человек определяет сам, осознанно или неосознанно. По меткому утверждению П. Рикера, «человек повинуется закону лишь ровно в той степени, в какой он его признает» [185].

На необходимость перехода от преимущественно внешних к преимущественно внутренним регуляторам социальной активности человека указывает В. Блюмкин [27]. Известный отечественный философ Г. Батищев также отмечал, что «изображать субъектный мир, как целиком состоящий из продуктов интериоризации его среды, – значит решительно перечеркивать креативно-авторское участие человека в истории и в универсальной эволюции вообще, сводя его к одной функции исполнителя предуготовленных ролей» [15; с. 101].

Утверждаемое радикальным марксизмом безусловное принятие и усвоение социальных ценностей и норм индивидом приводит к ошибочным теоретическим выводам – абсолютизации социальных групповых норм, игнорированию индивидуальных ценностей и уникальных качеств человека, пренебрежению самостоятельностью человека.

Сам Маркс, вопреки устоявшемуся мнению, отводил главенствующую роль человеку и активности его духа над обществом. Он полагал, что только человек может вопреки объективному общественному развитию победить несправедливое общество, поломать существующий строй вещей, всю общественную экономическую систему и создать новый тип общества, где бы отсутствовала эксплуатация, отчуждение, и человеческий дух был бы выражен наиболее полно [131].

Личностная социализация – вхождение человека в общество – в силу своей многогранности, поливалентности и противоречивости является процессом непредсказуемым, нелинейным, а значит, и жестко недетерминированным.

Другое дело, что сам человек очень часто по различным причинам не в состоянии справиться со сложными обстоятельствами, становится зависимым от общественной среды и теряет свою свободу.

Однако абсолютно лишиться свободы он не в состоянии, так как свобода – это неотъемлемая, примордиальная основа естества человека.

В гуманистических идеалах отображается не только социально–этическая сущность этого естества, но и способность человека активно воздействовать на социокультурную окружающую среду, преобразовывая и преображая ее в соответствии с этими идеалами. И здесь заключен диалогический ключ к гармонизации и взаимоуравновешиванию индивидуальных склонностей и социальных обстоятельств жизни человека в обществе.

В связи с этим личностные гуманистические идеалы представляют условия для реализации внутренних сущностных сил человека среди других людей, раскрытия его коллективного начала, приобщения к обществу, жизнетворческого потенциала социальной активности.

Социальная составляющая гуманистического идеала, интериоризируясь сквозь ценностное сознание человека, может стать мощнейшей внутренней мотивационной силой и определить содержание его позитивно-мировоззренческой направленности по отношению к обществу. Тогда человек находит в обществе не простое повторение своих социальных задач и функций, а реальное восполнение личностных сил в обществе

в стремлении к идеалу. И становится справедливым замечание Э. Фромма о том, что нельзя разделять личное и общественное, «знания о себе отрывать от знаний об обществе». Это одно целое [190].

Вследствие этого гуманистические идеалы являются безусловными имманентными принципами и свойствами культурных отношений. Личностные гуманистические идеалы, предполагая принятие, понимание и уважение человека вообще, требуют воспринимать различных людей такими, какие они есть, – со своими обычаями, привычками, склонностями, стереотипами поведения, формируют установку мировоззрения о том, что существует социальная дифференциация людей, множественность форм их бытия, и все они являются равноправными.

Основной закон, следующий из гуманистических идеалов, заключается в том, что любой человек представляет собой высшую абсолютную ценность и какого-либо превосходства одного человека над другими не существует. Каждый человек делает свой выбор сам, и мы должны уважать свой выбор и выбор других людей. Именно эта гуманистическая установка позволит «выйти за узкие рамки национальностей, рас, религий и привести мировое сообщество к духовно-нравственному и социальному единству, доброцентрированной тотальности цивилизации Новой эпохи» [20; с. 141].

С учетом всего вышесказанного можно заключить, что характерной особенностью гуманистического идеала для человека является выстраивание особого типа мироощущения и поведения – по отношению и к себе, и к другим людям. Поэтому со всей уверенностью можно утверждать, что личностные гуманистические идеалы формируют соответствующий специфический способ выражения человеком своей сущности – гуманистическое самоопределение.

Гуманистическое самоопределение представляет собой открытый динамичный процесс, ядром которого выступает личностная гуманистически–ценностная ориентация, имеющая устойчивый характер, что, однако, не исключает мировоззренческих изменений, связанных с социализацией, сменой социальных статусов, ролей и т.д.

Общий механизм самоопределения человека в целом очень сложен, противоречив и тяжело познаваем. Самоопределение является этапом формирования жизненных стратегий и ориентаций. Это сложный полиструктурный процесс распознавания человеком как собственного места в социальной системе, так и придания стратегиям своей жизни в обществе собственного индивидуального, уникального облика.

Спектр разнообразных возможностей (созданных обществом и предстающих перед человеком), при котором происходит его каждодневное самоопределение, ставит его в неоднозначную ситуацию. Оказываясь в кругу различных возможностей, альтернатив бытия, человек попадает в ситуацию конкретного онтологического выбора: он не столько наследует от социума определенную модель бытия, сколько его выбирает (и так до следующего момента выбора).

Этот выбор и способность его регулировать обусловлены сугубо индивидуальным, а не социальным видением диапазона сущности, содержания и разноаспектности окружающего мира. Поэтому, вопреки мнению структуралистов, социокультурные формы общественного бытия не могут полностью заслонить собой или всецело детерминировать индивидуально–субъективный человеческий выбор, жизненное самоопределение, они лишь подводят личность к ситуации этого выбо–

ра, в границах которого всегда реализуется личностное отношение человека к действительности.

Гуманистические идеалы при этом выступают фундаментальной основой нравственного начала человеческой экзистенции, регулятивными элементами самости, вырабатывающими ценностно-смысловые жизнеутверждающие установки и организующими императивно-внутренний духовный мир человека и его социальное бытие.

Выбирая характер своих действий, человек руководствуется своими гуманистическими идеалами, которые в конечном счете и определяют общее направление, парадигму его жизни, стремление реализовать и воплотить их по возможности во всей множественности жизненных решений и выборов. Поэтому смысло-жизненный поиск, основанный на внутренних гуманистических идеалах, представляет собой накопление морали в человеке и приводит к возрастанию нравственной и ценностной наполненности человеческого бытия.

Одновременно с этим гуманистическое самоопределение личности означает осознание себя, своей доли, жизненного пути, что предусматривает раскрытие личностной свободы, раскрепощение внутреннего состояния, освобождение от социального гнета. Такое самоопределение человека является основой для развития тех социально-нравственных качеств, которые необходимы для его общественного становления, но уже аутентично сонаправленного с динамикой его внутреннего духовного мира.

Отношение человека к миру, его позитивная или негативная оценка, оптимистическая или пессимистическая установка неразрывно связаны с внутренне-личностной позицией к себе и окружающим людям.

Адекватное восприятие действительности ведет к освобождению человека от различного рода связанных с социальными статусами и ролями иллюзий, и чем больше развита способность человека самостоятельно адекватно оценивать и осваивать мир, тем увереннее он себя чувствует и меньше его зависимость от социальных изменений.

Как уже было отмечено, специфика человеческого бытия состоит в необходимости постоянно делать выбор, принимать обоснованное решение. Личность нуждается в уверенности, что нет оснований для сомнений в сделанном ею выборе, что ее оценка, подход к данной проблеме – правильные.

Этим объясняется важность значения гуманистических идеалов в процессе личностного самоопределения, которые, четко разграничивая и отделяя добро от зла, определяют видение мира, позволяют человеку выделять, анализировать и осмысливать моральную суть окружающей действительности, делать соответствующие выводы, принимать решения.

Поэтому становление и развитие гуманистических идеалов, имманентных мировоззренческой системе личности, создаст предпосылки для формирования ее собственной позиции по всем жизненным моментам ее бытия, а также удовлетворит потребность в уверенности и правильности этой избранной позиции.

Определяемый как «полагание человеком идеи своей жизни как главного замысла... направляющего всю его деятельность под углом единой цели» [86; с. 171], гуманистический идеал будет реализовываться человеком в обществе посредством имманентно-избирательного социально-этического освоения им социокультурной действительности, в результате чего человек получит

возможность моральной самореализации, самовосполнения и созидания себя в обществе, имманентно-духовного приобщения к обществу.

Глава 5

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

Феномен гуманистического идеала можно проследить на всем протяжении развития человеческой культуры. Поэтому осмысление причин, условий и особенностей возникновения гуманистических идеалов в человеческом обществе не только философски самодостаточно, но и позволит в дальнейшем сделать более верные и широкие обобщения при анализе идеалов последующих эпох, поскольку «только в зависимости от принятого в данном обществе способа кристаллизации и осознания мы в состоянии судить... в чем состояла их подлинная социально-культурная суть» [16; с. 115].

Необходимость детального исследования проблемы возникновения гуманистического идеала в истории человечества обусловлена также и тем, что она до настоящего момента является малоизученной в социальной философской мысли. Существует дефицит научных работ, где были бы изучены этические и гуманистические ценности в начальных стадиях общественных формаций, причины и условия их возникновения.

Актуальность ценностей и идеалов гуманизма подтверждается тысячелетиями. Поэтому попытка сказать что-нибудь определенное об истоках гуманистического идеала отсылает к фундаментальным истокам развития человеческого общества вообще.

Возникновение гуманизма и его воплощение в гуманистических идеалах следует искать до начала рационального отношения к окружающему миру, которое так характерно для античной мифологии и философии. И хотя ценностное понимание человека практически отсутствует в ранних общественных формациях, гуманистический идеал в ценностном аспекте опирается на тысячелетние этические традиции взаимодействия и взаимодействия человека с другими людьми и обществом.

Есть основания считать историческим началом выделения идеалов раннее архаическое общество, где первобытному человеку идеал был нужен как один из элементов борьбы за выживание, своеобразный регулятор поведения, цель, путь, к которому нужно стремиться.

И лишь намного позже, в период, когда первобытный человек подошел к творческому гнозису, формированию целостного мировоззрения и самосознания, феномен идеала стал элементом духовности человека, его интерсубъективности.

Например, в эпоху позднего архаизма мифологическое сакральное представление об отеческом, заботливом отношении языческих богов к человеку выражало гуманистическую идею благожелательности к человеку.

Этот второй период истории первобытного человеческого общества характеризуется более зрелым развитием родоплеменных отношений и переходом от инстинктивной деятельности к сознательно-планируемой. Он послужил переходным этапом к исторической эпохе древности человечества, к культуре, творчеству и философии античного мира, Древнего Китая и Индии.

В этой эпохе позднего архаизма идеал уже конденсирует в себе представление о наивысшем совершенстве, которое как образец определяет способ и характер деятельности человека или социальной группы.

Реальным началом функционирования идеалов и переходом людей к идеализации послужил факт болезненного несоответствия между желаемым, должным и реальностью, действительностью. Для преодоления таких дизъюнкций архаичный человек рефлексивно создает мысленно идеализированную, подогнанную под совершенство реальность, в которой эти противоречия сняты [3].

Однако выдвинем тезис, что основополагающими детерминантами возникновения гуманности и гуманистических качеств первобытных людей были не зачатки духовной культуры и мифологии в архаическом обществе, которые, безусловно, оказали большое влияние на развитие морального сознания человека, а система первичных общественных отношений в племени.

Этот тезис расходится с устоявшимися взглядами относительно сущности идеала в первобытном обществе, возникновение которого в основном связывают с начальными зачатками гнозиса и мифологическим восприятием окружающего мира [3].

Так, В. Литовченко постулирует, что повторяемость циклических ритмов в природе, осмысливаемая первобытным человеком как средство сохранения установленного миропорядка, была направлена на выстраивание совершенных образцов бытия в его сознании, что подкреплялось практической необходимостью понимания им окружающего мира.

На фоне постоянных изменений фаз Луны, периодических колебаний температур, перемены времен года, а с ними и характера земледельческо-скотоводческих и охотничье-рыболовных занятий закладывался принцип повторяемости как характеристика идеала [125].

Исследователи утверждают, что идеализация образов, характеров в мифологии практически неотделима от нее. В. Шнюков отмечает, что «именно в духовной сфе-

ре, в сфере духовных ценностей, различных форм отражения действительности объективно складывающиеся видимости общности получают выражение в виде иллюзий сознания, мистификации действительности. Поэтому дальнейшее исследование иллюзорных форм бытия общечеловеческого и их критики предполагает рассмотрение общечеловеческого как духовного феномена» [207; с. 115].

Первыми воплощениями идеальных образов были тотемы, духи, боги, божества, культурные герои, которые в различных мифологических системах играют роли творца и защитника человека. М. Элиаде [209] и Б. Малиновский [129] пишут, что вся жизнь первобытного человека была наполнена многочисленными обрядами, культами и мифологическими поверьями. От рождения и до смерти человек жил в системе символов и мифов. И для самоутверждения и самоуспокоения он начинал продуцировать различные мысленные конструкции, одной из которых был идеал. По их мнению, первобытный человек вынужден был строить идеал желаемой реальности для того, чтобы представлять в сознании мифологическую структуру вселенной.

Такая точка зрения является достаточно спорной и, возможно, несколько упрощенной. Она не учитывает переходного момента в развитии первобытного человека, который жил в полном теллурическом единстве с природой, и совершенно не затрагивает социально-ценностные аспекты его жизни, которые, безусловно, присутствовали уже тогда.

Идеализирование действительности не может происходить вне самоосознания человеком себя и предполагает большую сознательно-рефлексивную и умственно-творческую работу. Идеализация как совершенствование не является процессом отдельным, ступенчатым, она

имеет свои основания и причины. Кроме того, это процесс крайне сложный и для первобытного человека в принципе не нужный, поскольку не продиктован практическими задачами.

Хотя приведенные выше факты и являются важными в понимании первобытного идеала, выскажем мнение, что самым главным основанием гуманистического идеала в архаическом обществе выступила система первобытных общественных отношений, которая послужила источником возникновения первичной морали.

Первобытные родоплеменные отношения исторически являются социальным выражением одной из наиболее ранних форм общественного сознания и моральным регулятором человеческого поведения [36]. Именно общественные отношения периода архаического общества обеспечивали регулирование и оценку индивидуального поведения человека, его место и роль в племени.

Изначально они соответствовали коренным потребностям общества в жизнеобеспечении рода и удовлетворения физиологических потребностей, а также отражали первичные общественные интересы и отношения в виде оценочных шаблонов и правил поведения.

В отличие от общественно-оценочного, собственно ценностный подход к человеку, к его уникальности и поведению появился значительно позже.

«Человек архаической эпохи изначально жил в сообществе себе подобных, и он не мог удовлетворять свои потребности, не вступая в определенные отношения с другими людьми, т.е. жизнеобеспечение общества осуществлялось людьми совместно, коллективно, сообща, – пишет Г. Медведева. – Поэтому первобытный человек был коллективистом» [135].

Очевидно, что в начальный период истории человечества должны были существовать определенные социально–этические регулятивы поведения индивида в племени, являющиеся основой и условием совместной жизни. Эти моральные регулятивы и нормы были направлены в первую очередь на сохранение и выживание человека как биологического вида.

Первобытный человек существовал, руководствуясь инстинктами осмысления, гуманистического идеала человека как высшей ценности быть не могло, интереса и восхищения к человеку не было, хотя на практике некоторые первичные ценностно–гуманистические явления имели место, например помощь другому человеку при обороне, нападении, добывании пищи и т.д.

Однако восприятие отдельного человека в качестве высшей ценности отсутствовало. Законы племени были нацелены главным образом на выживание племени, но не его отдельного представителя.

«Ценность каждого отдельного человека практически отсутствовала: условия жизни человека, уровень развития его сознания и главное – система первобытных общественных отношений, обусловленная законами природы и практическими задачами выживания, не допускали заботы о больных, раненых. Существовала лишь природно–инстинктивная забота матерей о малышах, неспособных позаботиться о себе. Кочевой образ жизни первобытной орды делал невозможным присутствие в ней ослабленных особей; не получая помощи, они отставали от группы и погибали» [135].

Таким образом, примитивные гуманистические представления об уникальности и ценности человека имели инстинктивно–прагматический характер.

Прагматическое выражение первобытного гуманизма заключалось в том, что единство и целостность человеческого рода выступали самой главной ценностью

и человек был ценен настолько, насколько способствовал укреплению социального организма, на основании той пользы, которую он приносил обществу. Как справедливо отмечает Медведева, «ценность отдельной личности в тот период признавалась, если не возникал ценностный конфликт между общим и частным».

Разнообразные социально–поведенческие нормы «действовали таким образом, чтобы обусловить полезное по отношению к общности, а не к отдельному индивиду. Уже имевшиеся первые моральные нормы, носившие характер запретов–табу, подчиняли поведение человека интересам общности, заставляли его действовать и поступать так, чтобы не навредить обществу» [135].

Безусловно, в примитивных обществах гуманизма как нормы жизни быть не могло, так как индивид в нем частичка общности – племени, рода, семьи. «Первобытный человек не должен иметь своей воли, все его поведение четко регламентируется законами рода, миром духов, тотемов, богов, им же самим выдуманным, – пишет Н. Бердяев. – Человек – часть живой природы» [22; с. 30].

О полноценном понимании гуманистического идеала применительно к архаическому периоду говорить нельзя, поскольку сознание первобытного человека не могло обеспечить осмысления столь сложного феномена. Однако Г. Медведева утверждает, что «на уровне примитивных полуживотных ощущений и инстинктов самосохранения человек мог дифференцировать полезное или вредное для себя. Нормы поведения и ценности закреплялись на уровне условных рефлексов и поддерживались образом жизни данного сообщества» [135].

Очевидно, что гуманистическое отношение к человеку в тот период было детерминировано поведенческими инстинктами индивида, а не его ценностным пониманием.

Важным моментом является то, что первичные гуманистические установки и нормы формировались с учетом значимости их для всего первобытного племени, а не отдельной особи. Основные гуманистические требования к индивиду сводились к запрету путем табу действий, наносящих ущерб племени как единому целому организму, препятствующих удовлетворению общественных потребностей и представляющих угрозу его безопасности. Археологические находки свидетельствуют, что первобытные люди старались всеми силами сохранять целостность общины.

Итак, гуманистический идеал, зарождавшийся в первобытном обществе, утверждал ценность племени и коллектива в его борьбе за выживание. Наивысшей ценностью в тот период «был не столько человек, сколько человеческий коллектив, его целостность, безопасность и жизнеспособность, а сам человек был ценен в той мере, в какой представлял собой часть единого целого и приносил пользу обществу» [135].

Первобытный человек, несомненно, был природным коллективистом, и именно коллективизм выступил важнейшим условием, позволившим человечеству выжить. Способность действовать таким образом, чтобы обеспечить безопасность и благополучие всего сообщества, пожертвовать своей жизнью на благо племени, стали основой и условием выживания и сохранения первобытного человека [3].

Именно социальные нормы первобытного коллективизма, которые сформировались на ранних стадиях антропосоциогенеза в качестве защитного механизма, скорее всего выступили основой зарождения гуманных качеств человека и возникновения начальных гуманистических идеалов, проявлявшихся в совместных действиях во время переселений, охоты, обороны и т.д.

С исторической эволюцией, по мере развития сознания, человек начинает все больше восприниматься с ценностной стороны.

Развитие социальной жизни человека сопровождалось усложнением его потребностей, а это привело к постепенному усложнению деятельности и необходимости ее специализации.

В связи с постепенным усложнением и дифференциацией общества каждый человек в условиях совместного бытия вынужден был выполнять вполне определенные функции, что способствовало повышению ценности каждого отдельного человека.

В более поздний архаический период человек воспринимается уже не только как член сообщества, но и как отдельный индивидуум, благодаря тем функциям, которые его отличали от других.

К периоду позднего архаизма можно отнести появление первых устойчивых форм культурных отношений людей. Появляется необходимость осознанно и последовательно прививать каждому человеку наиболее целесообразные для полиса нормы человеческого общения и взаимодействия. Постепенно начинают складываться социально-культурные традиции.

Именно тогда началось формирование собственно моральных и ценностных отношений, регулирующих взаимное существование людей [135]. Отношения складывались на основе определенных нравственных законов, которые принимались всеми членами общества, усваивались в процессе обучения и воспитания, передавались из поколения в поколение.

С появлением семьи и собственности развивалось и морально-ценностное регулирование поведения людей. Оно выступало как способ преодоления про-

тиворечия между личностью и обществом, и в первую очередь между интересами первых собственников и потребителей.

Таким образом, эволюция человека заключалась в понижении поведенческих биологических инстинктов человека при росте значимости и влияния социальных факторов его жизни, в том числе морально–ценностной регуляции поведения.

Г. Медведева отмечает, что первые моральные принципы преследовали ту же цель сохранения единства и сплоченности рода, его безопасности и силы, что и в период раннего архаизма. Они представляли собой табуированные запреты на действия и поступки, вызывавшие вражду и рознь в племени, и имели конкретный гуманистический смысл – сохранение целостности и единства первобытной общины, ее жизнестойкости и обороноспособности, преемственности традиций и образа жизни [135].

Прагматизм в организации социальных взаимосвязей в племени тогда был еще, очевидно, преобладающим, и социально–этические установки имели конкретно–прагматическое выражение. Однако наряду с этим возникает гуманистическое отношение к человеку, выражающееся в сострадании по отношению к слабым, беспомощным и больным, которые заведомо не могут принести племени пользу.

Появляются первые попытки осмысления на уровне обыденного сознания феноменов хорошего и плохого, добра и зла. Упорядочивание социальных отношений внутри племени ведет к возникновению представлений о том, что допустимо в поведении, а что нет. Социально–нравственные нормы, выраженные в системе табу, сравнительно просты и однозначно трактуются: добро – это выполнение запретов, зло – все то, что их нарушает.

Прагматические гуманистические ценности совершенствовались и закреплялись в более поздних языческих политеистических верованиях и обычаях. То, что ранее человек совершал, руководствуясь инстинктом или объясняя соображениями практической пользы, он продолжал совершать, уже повинуюсь воле природных духов.

И хотя индивидуальная ценность человека по-прежнему была ниже ценности общества, на этом историческом этапе развития человечества формируется более высокая ценность общества, более осознанная, чем в предыдущий период.

Глава 6

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Развитие философской мысли показывает, что проблема гуманистических идеалов человечности, справедливости, человеческого достоинства, доброты, милосердия, равенства, единства и др., которые по своему содержанию утверждают высшую ценность человека, является одной из важнейших в истории развития человечества.

Выход на идеалы гуманизма можно обнаружить в различных социально–философских концепциях, начиная с глубокой древности. Практически каждый философ высказывал те или иные соображения относительно сферы гуманизма и ценности человека, методов и способов утверждения гуманистических идеалов. Наиболее глубокое и детальное осмысление гуманистических идеалов как выражений высшей ценности человека было сделано в социально–гуманистических концепциях классиков философской мысли – Конфуция, И. Канта, К. Маркса и Н. Бердяева; в них были достигнуты подлинные вершины раскрытия проблемы гуманизма в жизни человека и общества.

Применительно к анализу гуманистических идеалов в социально–философском дискурсе необходимо отметить, что если раньше философия считалась «царицей наук», метафизикой, прародительницей науки, то сейчас

она значительно сузила круг своих поисков и потеряла лидирующие позиции по отношению к науке, религии и искусству. Сейчас даже среди современных философов ставится вопрос: наступил конец философии или ее трансформация?

Это объясняется тем, что на ряд вопросов философия так и не смогла дать ответ.

Самый главный вопрос: каким образом и почему возник мир? Ответ на этот вопрос так и не был найден, и на современном этапе в общественном сознании утвердилось коренное сомнение в разрешимости философией этого вопроса вообще.

Вопрос о том, каким образом и почему возник мир, порождает следующий важный вопрос – каким образом и для чего возник человек, на который философия также не может дать пока ответа.

Эти вопросы логически взаимосвязаны между собой, и ответ на первый из них поможет найти ответ на второй. Пока не станет известно, откуда возник мир, узнать, откуда возник человек, представляется маловероятным.

Акцентирование внимания философской мысли на проблеме человека способствовало тому, что социальные вопросы вышли на передний план в современной философии, которая, еще раз отметим, чрезвычайно сужена. Она имеет несколько ключевых тем, которые разрабатываются, и большинство из них связаны с проблематикой человеческого существования.

Самые главные популярные темы мировой философской мысли в XX столетии – секуляризация (отделение религии от социальной и политической жизни), феминизм и эмансипация женщины, попытка представления мироздания через логико–языковые конструкции и определение, таким образом, истинности некоторых онтологических положений, изучение влияния совре–

менной культурно–технологической среды на жизнь и сознание человека и, наконец, гуманистическое направление.

Следовательно, одной из основных тем в современной социальной философии является проблематика гуманизма. Существует несколько философских школ и направлений, изучающих гуманизм.

В 1948 г. ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, в которой был зафиксирован незыблемый приоритет прав и свобод человека, и таким образом, гуманистические идеалы были закреплены на международном законодательно–правовом уровне.

Кроме того, существуют многочисленные общественные идейно–культурные движения гуманизма. Они объединены в Международный этический и гуманистический союз, насчитывающий более 5 млн, которые ведут свою деятельность на основе деклараций, хартий и манифестов – I Гуманистического манифеста (1933 г.), II Гуманистического манифеста (1973 г.), Гуманистического манифеста – 2000 (1999 г.), Декларации светского гуманизма (1980 г.) и др. Все это свидетельствует о том, что тематика гуманизма очень популярна и является одной из ведущих в философии.

Как же сейчас определяется и понимается гуманизм, под какими углами он рассматривается?

Прежде всего, в современной философии прослеживается стремление к отделению гуманизма от религии и утверждению вследствие этого светского отношения к жизни (светского гуманизма). В целом гуманизм понимается в духе трактовки его в эпоху Возрождения.

Философы наиболее развитого современного гуманистического течения – секулярно–светского гуманизма – особое внимание обращают на роль науки, техники и технологий в жизни человека, особенности современ–

ной культуры и ее влияние на образ и мироощущение человека, необходимость секуляризации в обосновании гуманистической ценности человека.

Теоретик светского гуманизма К. Ламонт полагает, что «отрицание всех видов сверхъестественного... разум, наука и демократия – вот те силы, которые приведут человека к счастливой жизни, к решению всех его проблем» [231; с. 17].

Философия светского гуманизма заключается в обосновании установок секуляризации общества, отделения церкви от общественной жизни человека, способности человека самостоятельно улучшить условия своей жизни.

Еще раз отметим, что гуманизм здесь понимается как развитие взглядов относительно человека, утвердившихся в эпоху Возрождения, но применительно к современному обществу, где должны быть реализованы гуманистические идеалы свободы, самовыражения человека и утверждено светское социокультурное устройство, в котором бы отсутствовало всякое насилие.

Трактовка гуманизма в светском аспекте получила распространение в конце XIX в., когда английский философ Д. Робертсон в книге «Современные гуманисты» использовал слово «гуманист» для характеристики деятельности Т. Карлейля, Р. Эмерсона, Д. Милля и Г. Спенсера, отстаивавших право светского взгляда на жизнь.

«Теократический взгляд на мир автократичен. Гуманистический взгляд – демократичен... Гуманистический, или демократический взгляд на миропорядок состоит в том, что этот мир – мир человека, и именно от человека во многом зависит, на что он будет похож... Революция в области религии, состоящая в переходе от теократии к гуманизму, от автократии к демокра–

тии, вызревала в течение долгого времени... Согласно демократической религии, главная цель состоит в том, чтобы содействовать человеческому благополучию здесь и теперь» [220; с. 7].

Именно в этом значении с позиций атеизма и секуляризации осмысливаются и подаются гуманистические идеалы. Так, например, наиболее крупными философами светского гуманизма – К. Ламонтом, Г. Блэкхемом, П. Куртцом и В. Кувакиным провозглашается идеал свободолобивого, активного, независимого человека как альтернатива религиозным установкам [28, 53, 213, 228].

В этом смысле любопытны выдвигаемые немецким философом П. Куртцом признаки гуманизма [121; с. 136]:

- 1) этика гуманизма, утверждающая человеческую свободу и самодостаточность, противостоит этике религиозно–авторитарной;
- 2) гуманизм отрицает идею сверхъестественного;
- 3) гуманизм опирается на разум;
- 4) гуманизм опирается на научное знание;
- 5) принципы гуманизма возможно воплотить в практической жизни как альтернативу принципам и догмам религии.

Такая трактовка П. Куртца характеризует гуманизм как установку, направленную против религии, которая исходя из этого представляется как бы антигуманистическим явлением. По моему мнению, это не так.

Опровержением выступает тот факт, что именно в лоне религии были заложены основы гуманности.

В эпоху Средневековья христианской религией впервые были поставлены основные принципы – свобода воли человека, его уникальность, неповторимость, возвышенность, заповеди человеколюбия, которые явля-

ются базисными положениями для современного гуманизма, за который так ратует П. Куртц.

Следует отметить, что антирелигиозная установка, занимаемая не только Куртцом, но и современными западными и российскими (представителями Российского гуманистического общества, возглавляемого В. Кувакиным) гуманистами в целом, не является оправданной, поскольку религия выступает сложнейшим в мировоззренческом и этическом планах социокультурным феноменом, и ограниченный, упрощенный подход к ней не является верным.

Дело в том, что многие положения гуманистической философии были созданы именно христианской религией. Когда духовные установки Античности сменились новыми установками эпохи Средневековья, то Древний Рим не смог пережить религиозную революцию.

Взамен языческих и оргиастических обрядов пришло монотеистическое мировоззрение с большой этической составляющей, а вместо воинских доблестей – сокровенный гуманистический принцип «возлюби ближнего своего», где любовь заранее принята за гуманистический идеал и мерило человеколюбия.

Как верно заметил Э. Фромм: «идея, выраженная в библейской заповеди, “люби ближнего, как самого себя”, подразумевает, что уважение к своей собственной целостности и уникальности, любовь к себе и понимание своего Я неотделимы от уважения, любви и понимания другого человека» [192; с. 126].

С течением времени гуманистическая сущность христианства стала поглощаться ее догматической формой. И. Гердер по этому поводу писал: «...со временем пастыри стали обходиться со своей паствой, как с настоящими овцами, и, словно вьючных животных, стали кормить их чертополохом... слепая покорность сделалась

христианской добродетелью, христианской добродетелью стало отказываться от собственного разума и, вместо того чтобы оставаться верным своим убеждениям, следовать за авторитетом чужого мнения, поскольку епископ, занявший место апостола, и возвещал веру, и свидетельствовал, и учил, и толковал, и судил, и все самолично решал» [48].

Догматически–обрядовая форма значительно снизила мощный гуманистический характер христианской религии. Эразм Роттердамский, раскрывший трагическое противоречие между подлинно–нравственным содержанием христианских гуманистических истин и их фальшивой реализацией в церковной догматике, отмечал: «не говори мне здесь, что любовь в том, чтобы часто ходить церковь, припадать к статуям святых, зажигать свечи, повторять отсчитанные молитвы. Ничего этого Богу не нужно» [160; с. 157].

Кроме роста религиозной обрядовости, произошел небывалый рост деспотизма феодально–церковной власти, который утвердился с развитием римского папства и был характерен для позднего Средневековья.

Однако если рассматривать гуманистический смысл непосредственно христианской религии, а не ее социально–исторического воплощения, то оказывается, что гуманистический спектр религии чрезвычайно широк.

Во-первых, как, отмечал великий русский философ Н. Бердяев, исключительная историчность и динамичность христианства связаны с тем, что христианская религия впервые открыла гуманистический смысл свободы (проблема свободы воли человека), которая была неизвестна в Античности [25].

Во-вторых, христианская религия сделала трансцендентального Бога близким и родным человеку, признала родственную связь человека с Богом, возвысив этим человека.

В-третьих, христианская религия переосмысливает представленное античной философией понимание человека как космического элемента, переориентировав человека природного к человеку духовному. (В Античности дух означал не душу человека, а дуновение ветра.)

Это привело к смещению понимания гуманистических идеалов из внешней области государственного устройства или межличностных отношений во внутреннюю духовно–личностную плоскость. Личностное понимание Бога, личностная любовь, индивидуальное бессмертие, грехопадение, искупление и спасение – элементы, которые вошли в резкое противоречие со всеобщностью и безличностью античного миропонимания [37].

В-четвертых, в период распространения и господства христианской религиозной философии появляется тенденция к индивидуализации в обществе. Гуманистический индивидуализм христианской религии состоит в обнаружении уникального и неповторимого в человеке. Христианство впервые признало высшую ценность уникальности человеческого духа. Н. Бердяев отмечает: «то, что было одной из глубочайших основ христианского откровения, что было внесено христианством в духовную жизнь, – признание безусловного значения человеческой души» [23; 121].

В-пятых, гуманизм христианского учения также состоит и в том, что признается всечеловеческое равенство. Уважение получает человек вообще, ибо каждый человек есть образ и подобие Божие. Равноправие всех перед Богом предполагает, следовательно, и равенство друг перед другом.

Всеобщее человеческое равенство – еще один христианский гуманистический идеал, до которого прежде не сумела подняться философская мысль.

В-шестых, христианская религия не разделяет людей по национальности, расе, цвету кожи, материальному уровню или другим признакам: «единственный критерий деления – вера, вследствие чего все исповедующие христианство люди – “братья во Христе”, соответственно, и отношения между людьми должны быть братскими, добросердечными, проникнутыми заботой друг о друге» [135]. Поэтому религиозная этика способствовала тому, что обычаи оказывать по необходимости помощь другим людям, помогать слабым и обездоленным, давать подаяние нищим и калекам и т.д. укоренились в общественном сознании впервые [167].

В-седьмых, важным достижением религии относительно гуманизма было формирование рыцарской культуры и этикета, с которыми многие исследователи связывают возникновение института брака.

Рыцарское отношение к женщине способствовало выработке цивилизованных форм выражения чувств, качеств верности и преданности, сформировало ценностный образ мужчины и женщины: мужчина должен совершать подвиги и защищать свою возлюбленную, а женщина должна оставаться верной своему рыцарю.

Постепенно кодекс рыцарского отношения к женщине из рамок придворного этикета перерос в социальную норму поведения. Благодаря этому, а также ограничению внецерковных форм отношений сформировался современный институт брака и семьи [167].

Перечисленные выше положения дают право согласиться с мнением М. Уварова о том, что человечество в своей истории так и не выработало ориентиров более строгих, определенных, гуманистических и антропоцентричных, чем религиозные идеи [182].

По моему мнению, становление гуманизма и гуманистической философии было неотъемлемо от христианской религии, что упускают многие современные исследователи гуманистической философии.

Когда современные гуманисты отрицают религиозные установки и религию в целом, то этим они показывают глубинное непонимание сущности гуманизма. Ведь именно в христианстве, будучи связанной с религиозной темой божественной значимости отдельной души, гуманистическая идея человеческой ценности обретает основополагающее значение.

Неужели вышеприведенные фундаментальные положения религии не важны для гуманизма? Почему современные гуманисты о них не говорят?

Например, основатель и председатель российского гуманистического общества В. Кувакин в фундаментальной работе «Человечность человека: основы современного гуманизма» (2003 г.) посвятил отдельный раздел историческим эпохам развития идей гуманизма. Были раскрыты все эпохи – античный гуманизм, арабский гуманизм, новоевропейский гуманизм и т.д., но о гуманизме в эпоху Средневековья не было сказано ни слова. О нем вообще не упоминалось.

И такая позиция прослеживается у представителей всего Российского гуманистического общества. Наоборот, считается, что чем больше «подденешь» и обругаешь церковь, тем ты лучше выразил смысл гуманизма, тем ты лучший гуманист.

Как было отмечено ранее, для современной философии тематика гуманизма является одной из ведущих. Возможно, что именно желание быть «на пике» науки, работать в популярной области объясняет такое не критическое отношение к взаимосвязи религии и гуманизма. Хотя, безусловно, ряд исследований, проведенных в рамках Российского гуманистического общества В. Кувакиным, Г. Гивишвили, И. Борзенко, А. Кругловым, В. Жукоцким и многими другими, имеет большое эвристическое значение и дал значительные результаты и новизну в исследовании феномена гуманизма.

Безусловно, не следует идеализировать историю религии и грехи церкви: инквизицию, многочисленные крестовые походы, борьбу с инакомыслием и вольностями, принижением искусства, гонением науки, небывалой церковной алчностью и стяжательством. Преступления церкви не стоит забывать и прощать. Однако надо понимать, что есть религиозная этика Христа, а есть греховная несовершенная человеческая природа служителей церкви, на свой лад выражающих его заповеди, и не следует сознательно или несознательно смешивать эти понятия.

Н. Бердяев абсолютно справедливо по этому поводу замечает, что «если бы человек не прошел аскетической школы воздержания от растраты сил, он не вошел бы в новую историю полным творческой мощи и дерзновения, каким вошел он в эпоху Ренессанса» [23; с. 98].

Возрождение, или Ренессанс (от франц. *Renaissance*), возникшее в XIV в. в Италии, а затем распространившееся во всей Европе, ознаменовало собою один из самых ярких периодов в развитии человечества, характеризующийся выдающимися достижениями во всех областях культуры, великими географическими открытиями, успехами в области естественных наук, созданием новой космологии и многим другим.

Деятели философии и искусства эпохи Возрождения (Томас Мор, Данте Алигьери, Томмазо Кампанелла, Леонардо да Винчи, Николай Кузанский и др.) раскрыли образ человека-творца, свободного во всех своих проявлениях, утверждали его мощь и красоту, показали титанизм творческих сил, скрытых в человеке. Для них характерно светское восприятие и осмысление мира, утверждение ценности земного бытия, величия разума и творческих способностей человека.

Ведущие мыслители выступили против диктатуры и догматизма церкви. Борясь против авторитарной власти римских пап и разоблачая пороки служителей церкви, они подчеркивали высокую ценность человеческой индивидуальности, защищали достоинство человека, его право на свободу и самовыражение. Однако достоинство человека они видели преимущественно в его земном предназначении, иногда в очень неприглядных формах. Религиозному средневековому мировоззрению, христианской нравственности, рассматривавшей преодоление грешной земной человеческой природы как величайший подвиг во имя спасения души, уже не было места. Многие известные мыслители Возрождения считали, что земные плотские наслаждения не постыдны, а естественны для человека, к ним необходимо стремиться, а не запрещать их.

По мнению автора, задачей современного гуманизма является не разъединение и противопоставление гуманистических положений эпох Средневековья и Возрождения, а их объединение, синтез вокруг интегративной обобщающей оси. Такой осью может стать концепция гуманистических идеалов как идеалов, утверждающих высшую ценность человека вне зависимости от религиозной или светской направленности.

ВЫВОДЫ

Идеалы, безусловно, представляют собой признаки, проявления, яркие формы выражения высокого духовного развития индивидуума, группы, общества в целом.

Само понятие «идеала» очень абстрактно и размыто. В общественном сознании под ним подразумевается множество значений. Вопрос о дефиниции идеала усложнен тем, что в философской традиции принято считать, что идеалы не являются общезначимыми или реализуемыми. Отсутствие четкого определения идеала приводит к тому, что зачастую в научной трактовке его отождествляют с целью, с утопией или эталоном высшего порядка. Решение этой проблемы, по мнению автора, связано с выделением и исследованием ценностной сущности идеалов.

Именно доминирование ценностного аспекта обуславливает аксиологичность идеала, объясняет то, почему ценность преобразуется в идеал. Поэтому идеал является аксиологической философской категорией.

Ценность трансформируется в идеал только после возрастания ее ценностной значимости. Этим обусловлены следующие особенности:

- 1) переход от ценности к идеалу носит мгновенный скачкообразный характер;
- 2) характеристики и качества ценности, перешедшей в идеал, максимализируются и наделяются совершенными свойствами;

3) идеал долгосрочен, т. е. будет сохранен в мировоззрении человека на долгие годы;

4) идеал обладает повышенной значимостью и ценностью по отношению к исходной ценности;

5) идеал уравнивается и оптимизируется с другими элементами духовного мира и мировоззрения человека.

Более глубокое понимание сущности и особенностей идеалов достигается при помощи их разделения на три группы: онтологические (внеличностные) – совершенные объекты действительности; символические (личностные) – идеалы–цели и идеалы–образы и нормативные (надличностные, императивные) – идеалы–правила, нормы, императивы. Данная классификация идеалов, по мнению автора, является достаточно полной и однозначной.

Мировая философская мысль не дала единого толкования гуманистических идеалов, что показывает прежде всего их многогранное выражение. Однако при всей различности подходов философов к проблеме гуманистического идеала их объединяет одно – стремление отыскать источник нравственного поведения человека, ту ценностную первооснову, что делает человека человеком.

Раскрытие сущности и природы гуманистического идеала обеспечивается посредством, во–первых:

1) выделения и исследования ценностного аспекта гуманистического идеала и 2) нахождения его места в общей классификации идеалов.

Итак:

1) Ценностный аспект позволяет понять гуманистический идеал в качестве важнейшего ценностно–мировоззренческого образования, организующего чело–

веческую жизнедеятельность и выступающего в качестве универсальной ценности человеческого существования.

2) По авторской классификации, существует три вида идеалов: онтологические, символические и нормативные. Гуманистические идеалы относятся к группе нормативных императивных идеалов, подгруппе этических идеалов.

Гуманистические идеалы не представляют собой систему строго определенных раз и навсегда этических идеалов. Каждый человек должен сам сформировать свое личностное отношение к идеалам гуманизма и понимание степени осуществимости их в социокультурных координатах своего бытия.

Для того чтобы определить какую-либо этическую ценность в качестве гуманистического идеала, для нее должно выполняться два условия:

- 1) она должна быть сформирована в сознании человека или общества как высшая ценность, т.е. как идеал;
- 2) она по своему содержанию обязательно должна быть направлена на утверждение высшей ценности человека.

Следовательно, если какая-либо этическая ценность (добродетель, принцип, качество, убеждение и др.) сформирована в сознании человека или общества как высшая ценность (идеал) и направлена по своему содержанию на утверждение высшей ценности человека, то она является гуманистическим идеалом.

Содержанием гуманистических идеалов выступает понятие гуманизма, которое реализуется через утверждения человеколюбия в социальных отношениях.

Смысловой основой гуманизма является идея человеколюбия как способа жизни, мировоззрения, установки. Поэтому, в отличие от устоявшихся взглядов

в современных философских теориях светского гуманизма, в данной монографической работе признаются историко-культурная роль и заслуга христианской религии (в которой заложены фундаментальные этические установки человеколюбия) в формировании гуманистической мысли и обосновании гуманистического идеала человека.

Реализация гуманизма в обществе и межличностных отношениях происходит посредством формирования гуманной культуры, которая затем выразит содержательную сторону нравственного естества человека и вырабатывает его фундаментальное нормативно-моральное отношение к окружающему материальному и духовному миру, другим людям, себе самому.

Сформированная гуманная культура человека обуславливает такие его качества, как человечность, сострадание, стремление к справедливости, уважение человеческого достоинства, совестливость и др., формирует активность его социальной позиции, ориентирующей на установление высоконравственных взаимоотношений в обществе. Поэтому практическая реализация гуманизма всегда замыкается на проблеме человека в обществе.

На основе этого положения можно заключить, что условия и факторы исторического возникновения гуманистических идеалов, да и принципов гуманных отношений как таковых, были связаны преимущественно не с духовной культурой и мифологией в архаическом обществе, как считается в научной литературе, а с развитием, усложнением и дифференциацией социальной жизни первобытного человека.

Итак, смысловой основой и социальной характеристикой гуманистического идеала как наивысшей ценности человека является идея гуманизма о человеколю-

бии, последовательно и целенаправленно выражаемая по отношению к человеку в обществе.

Исходя из этого гуманистические идеалы можно определить в качестве имеющих наивысшее личностное значение (поскольку они возведены человеком в ранг его нормативных идеалов) этических ценностей человечности, справедливости, достоинства, доброты, чести, совести, милосердия, сочувствия, равенства, единства и др., направленных на реализацию человеколюбия и утверждение высшей ценности человека в бытии его в обществе.

Аксиологический, онтологический, гносеологический и праксеологический аспекты гуманистических идеалов позволяют определять их в качестве основанных на человеколюбии оценочно-императивных способов личностного освоения социального бытия.

Сущностными характеристиками гуманистических идеалов являются универсальность, императивность, аксиологичность, праксеологичность, коммуникативность, социальность, культурологичность и экзистенциальность.

Природа гуманистического идеала чрезвычайно сложна, что связано с императивным характером долженствования идеалов. Гуманистический идеал несет не только социально-нравственное смысловое значение, но и усложнен обязательной процедурой оценивания, мировоззренческими взаимосвязями и взаимоотношениями, предполагает, с одной стороны, разнообразные индивидуально-избираемые модели жизнеутверждения, а с другой выступает как прямой императив и регулятив жизни человека.

На основе этого автором выдвинута гипотеза о существовании двух видов влияния гуманистических идеалов на сознание человека:

1) Собственно–императивное, или трансцендентальное, влияние – гуманистический идеал вследствие своей императивности и трансцендентальности напрямую влияет на человека, соотнося с условием долга утверждения гуманистического идеала всю парадигму его существования. Тогда деонтологическое долженствование гуманистических идеалов достаточно жестко и однозначно организует систему поведения человека.

2) Имманентно–императивное, или трансцендентное, влияние, обусловленное особенностями личностного восприятия и отношения человека к гуманистическим идеалам, желанием уравновесить их императивное влияние другими элементами мировоззрения, приспособить их к другим личностным установкам и убеждениям. Это придает несколько персонифицированный характер гуманистическим идеалам, однако снижает степень долженствования гуманистических идеалов и ограничивает их практику воплощения и реализации человеком.

Оба вида влияния личностных гуманистических идеалов происходят одновременно, и в этом заключается особая сложность в понимании сущности гуманистических идеалов и особенностей их выражения.

Гуманистические идеалы выступают императивной и ценностной частью системы мировоззрения личности, реализующейся в социокультурном самоопределении человека. Из этого можно заключить, что они являются персональными ценностно–смысловыми ориентирами социально–этического поведения человека, и поэтому определяют его гуманное отношение к людям, играют роль основополагающего базиса гуманистического социокультурного самоопределения, создают предпо–

сылки формирования его личностных нравственных качеств.

Формула «индивид–общество», где действуют фундаментальные тенденции эвдемонизма и алармизма, является одной из ключевых при осмыслении гуманистического идеала. Ведь только в обществе человек может раскрыть свою истинную гуманистическую природу.

Гуманистические идеалы, проявляясь на личностно–персональном и личностно–социальном уровнях, регулируют процесс существования человека в обществе, его индивидуально–бытийные выборы целенаправления, волеизъявления, соответствующим образом направляя и обуславливая ориентацию человека в системе социальных отношений.

Гуманистические идеалы, представляющие собой отображение определенной социально–этической позиции человека относительно окружающих его процессов и явлений, могут выступить внутренне–субъективными механизмами личностного самоопределения человека, влияющими на сложную многоуровневую структуру его жизненных мотивов, желаний и ориентаций.

В этом аспекте все большее социальное значение приобретает гуманистический тип социокультурного самоопределения человека, когда его гуманистические идеалы будут определять гуманное отношение к людям, способствуя тем самым установлению высоконравственных взаимоотношений в обществе, гуманизации общества.

Специфика человеческого бытия во всей его многогранности заключается в том, что личностное самоопределение является процессом внутреннего содержания, не сводящегося к окружающему миру и не объясняющегося с помощью объективных законов.

Пути и способы выражения и поведения личности не могут быть унифицированы – каждый человек является автономным существом, свободным в выборе своих ориентаций.

Гуманистический идеал, став внутренним достоянием человека, становится отправной точкой конструирования его жизненной стратегии, выступает нравственным регулятором его социального поведения, которое он выбирает относительно своих внутренне–субъективных убеждений.

Одобрять или, наоборот, осуждая определенную линию поведения человека в обществе, гуманистические идеалы ее регулируют, делают более нравственной и подводят человека к гуманистическому типу самоопределения.

Вследствие этого личностные гуманистические идеалы являются не только сущностными элементами мировоззрения человека, но и включают его в практику общественных отношений, образуя систему «идеал – человек – общество» и выполняя тем самым коммуникативную функцию в социуме.

Гуманистическое самоопределение можно рассматривать как процесс самоосвобождения человека от диктата социальных форм бытия, но вместе с тем и как активную социальную деятельность, открытие своей внутренней духовной сущности социуму.

Высшая фаза гуманистического приобщения наступает тогда, когда гуманистический идеал непосредственно из цели и необходимости превращается в органическую потребность человека, в категорию его долга. Тогда гуманистические идеалы через гуманистическое самоопределение будут раскрывать внутреннее естество личности, ее нравственный и духовный потенци–

ал, актуализируя социально–этическое самовыражение и самовосполнение человека в обществе.

Поэтому в гуманистических идеалах происходит качественное единение единичного со всеобщим, индивидуального с коллективным, выявляется соразмерность для человека его индивидуального бытия с социальным бытием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аббаньяно Н.* Антропологическая проблема морали // Философские науки. – 1991. – № 11. – С. 150–166.
2. *Адлер А.* Понять природу человека / Пер. Е.А. Цыпина; ред. М.В. Козикова. – СПб.: Академический проект, 2000. – 256 с.
3. *Алексеев В.П.* Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
4. *Андреев И.Л.* Происхождение человека и общества. – М.: Мысль, 1988. – 416 с.
5. *Андреева Л.С.* Гуманистический смысл исторического бытия: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Иван. гос. ун–т. – Иваново, 2007. – 22 с.
6. *Анисимов С.Ф.* Ценности реальные и мнимые. – М.: Мысль, 1970. – 183 с.
7. *Антипов М.А.* Гуманизм в системе социальной танатологии: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Мордов. гос. ун–т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2009. – 23 с.
8. Античная философия (Фрагменты и свидетельства) / Под ред. Г.Ф. Александрова. – М.: Высшая парт. школа при ЦК ВКП(б), 1940. – 214 с.
9. *Апресян Р.Г.* Идея морали и базовые нормативно–этические программы. – М.: ИФРАН, 1995. – 353 с.
10. *Арнольд А.И.* Цивилизация грядущего столетия. Культурологические размышления. – М.: Грааль, 1997. – 328 с.
11. *Архангельский Л.М.* Природа нравственных норм и диалектика их развития // Вопросы философии. – 1978. – № 3. – С. 62–79.

12. *Архангельский Л.М.* Социально-этические проблемы теории личности. – М.: Мысль, 1974. – 221 с.
13. *Афанасьев В.Г.* О системности и целостности человека // Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. – М.: Наука, 1985. – С. 10–19.
14. *Ахиезер А., Матвеева С.* Гуманизм как элемент культуры // Общественные науки. – 1990. – № 2. – С. 143–173.
15. *Батищев Г.С.* Философская концепция человека и креативности в наследии С.А. Рубинштейна // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 96–107.
16. *Баткин Л.М.* Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. – М.: Наука, 1978. – 209 с.
17. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
18. *Белинский В.Г.* Избранные философские произведения в 2-х т. – Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1948. – 641 с.
19. *Белялов С.В.* Взаимосвязь гуманизма и глобализма в контексте социально-философского знания: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Балт. гос. техн. ун-т «Военмех» им. Д.Ф. Устинова. – СПб., 2004. – 16 с.
20. *Беннет Д.Г.* Свидетель или история поиска. – М.: Альтернатива, 1999. – 342 с.
21. *Бердяев Н.А.* Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. – СПб.: РХГИ, 1996. – 384 с.
22. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
23. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 174 с.
24. *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
25. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
26. *Бибихин В.* Новый ренессанс. – М.: Наука; Прогресс-Традиция, 1998. – 496 с.

27. Блюмкин В.А. Моральные качества личности. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. – 186 с.
28. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Человечность человека: Основы современного гуманизма / Под ред. В.А. Кувакина и А. Г. Круглова. – М.: Российское гуманистическое общество, 2003. – 390 с.
29. Борзова А.В. Исторические рамки европейского гуманизма: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Дальневост. гос. социал.–гуманитар. акад. – Комсомольск–на–Амуре, 2010. – 22 с.
30. Борzych В.В. Ценностно–ориентирующая функция нравственного идеала: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Моск. гос. ун–т. – Москва, 1978. – 19 с.
31. Борисов А.Г. Детерминизм общественных нравов. – Саратов: Изд–во сарат. гос. ун–та, 1984. – 224 с.
32. Боровский М.И. О критерии нравственности. – Минск: Наука и техника, 1970. – 168 с.
33. Бородавкин С.В. Гуманизм и гуманность как два языка культуры. – СПб.: Русско–Балтийский информационный центр «Блиц», 2004. – 239 с.
34. Ботвинова А.В. Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально–философский анализ): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук / Моск. гос. техн. ун–т им. Н.Э. Баумана. – Москва, 2004. – 53 с.
35. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм: Этические учения XIV–XV вв. – М.: «Высшая школа», 1977. – 254 с.
36. Брентано Ф. О происхождении нравственного сознания / Пер. с нем. А.А. Анипко. – СПб.: Алетейя, 2000. – 227 с.
37. Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние // http://www.philosophy.ru/library/text/lib_kosilova/bruning_page.
38. Бубер М. Я и ты / Пер. с нем. – М.: Высшая школа, 1993. – 174 с.

39. *Васильева Н.А.* Теоретическая модель феномена выбора: социальный идеал и реализация (теоретико–методологический аспект): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Иркут. гос. ун–т. – Иркутск, 2004. – 24 с.
40. *Виндельбанд В.* Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия / Пер. с нем. П.С. Гуревича. – М.: Наука, 1993. – 103 с.
41. *Волгин В.П.* Гуманизм и социализм. – М.: Изд–во Акад. Наук СССР, 1955. – 64 с.
42. *Волков Ю.Г.* Личность и гуманизм (социологический аспект). – М.: Высш. шк., 1995. – 160 с.
43. *Всемирная энциклопедия: Философия* / Под ред. А.А. Грицанова. – М.: АСТ, 2001. – 1312 с.
44. *Гароди Р.* Марксистский гуманизм. Пять полемических очерков. – М.: ИЛ, 1959. – 292 с.
45. *Гарпушкин В.Е.* Гуманистический универсализм как парадигма мировоззрения: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук / Иван. гос. ун–т. – Иваново, 2009. – 42 с.
46. *Гегель Г.* Работы разных лет в 2–х т. / Под ред. А.В. Гулыги. – Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.
47. *Гей Н., Пискунов В.* Эстетический идеал советской литературы. – М.: Изд–во Акад. наук СССР, 1962. – 208 с.
48. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. – М.: ГИХЛ, 1977. – 385 с.
49. *Гете И.В.* Собрание сочинений в 10–ти т. / Пер. с нем., под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. – Т. 10. Об искусстве и литературе. – М.: Художественная литература, 1980. – 510 с.
50. *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности* / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 459 с.
51. *Горак А.И.* Справедливость в контексте социума // Философские науки. – 1991. – № 12. – С. 88–93.

52. *Гринберг Л.Г.* Нравственные отношения (природа и структура). – Л.: Наука, 1971. – 38 с.
53. Гуманизм и гражданское общество / Под ред. В.А. Кувакина. – М.: Российское гуманистическое общество, 2003. – 239 с.
54. Гуманизм и свободомыслие. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 55 с.
55. Гуманистический идеал и социальная практика. Межвуз. сб. научн. трудов. – Новосибирск: НГУ, 1989. – 168 с.
56. Гуманізм: сучасні інтерпретації та перспективи / Под ред. В.С. Пазенока. – К.: Український Центр духовної культури, 2001. – 380 с.
57. *Гусейнов А.А.* Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 351 с.
58. *Гусейнов А.А.* Золотое правило нравственности. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 269 с.
59. *Гусейнов А.А.* Наука, мораль, человек // Человек в системе наук. Сборник статей / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Наука, 1989. – С. 101–110.
60. *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 297–330.
61. *Гюргадзе Г.В.* Гуманістична ідея в філософії стародавності: Автореф. дис. на здоб. вчен. ступ. канд. філос. наук / Київ. нац. ун-т ім. Т.Г. Шевченка. – Київ, 2008. – 18 с.
62. *Давидович В.Е.* В зеркале философии. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 448 с.
63. *Давидович В.Е.* Теория идеала. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1983. – 184 с.
64. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1979. – 699 с.
65. *Дистервег А.* Педагогические сочинения. – М.: Просвещение, 1956. – 376 с.

66. *Дорофеев Ю.Н.* Нравственный идеал и его роль в самовоспитании личности (Методологический аспект проблемы): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Харьк. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Харьков, 1986. – 17 с.
67. *Дробницкий О.Г.* Проблемы нравственности. – М.: Наука, 1977. – 333 с.
68. *Дубко Е.А., Титов В.А.* Идеал. Справедливость. Счастье. – М.: МГУ, 1989. – 191 с.
69. *Ермолов С.В.* Социальный идеал в диалектике внутреннего и внешнего опыта: онтологический и гносеологический аспекты: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Самар. гос. ун-т. – Самара, 2003. – 20 с.
70. *Жукоцкий В.Д.* Основы современного гуманизма. – Нижневартовск: НЭПИ ТюмГУ, 2005. – 176 с.
71. *Залецук В.Г.* Проблема идеального в современной научной философии: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2004. – 15 с.
72. *Иваненко Л.И.* Ценностно-нормативные механизмы регуляции // Культурная деятельность: опыт социологического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 50–151.
73. *Иванов В.Г.* История этики древнего мира. – СПб.: Лань, 1997. – 320 с.
74. *Иванов В.Г.* Мораль коллективистская, гуманистическая, деятельная. – М.: Знание, 1987. – 60 с.
75. *Иванов Н.Я.* Философский анализ проблемы смысла бытия человека. – К.: Наукова думка, 1980. – 187 с.
76. Идеал, утопия и критическая рефлексия. – М.: РОСС-ПЭН, 1996. – 302 с.
77. Из истории мировой гуманистической мысли: Антология / Составители: Ю. Шор, А. Мальшевский, К. Пигров, В. Карпунин. – М.: Просвещение, Учебная литература, 1995. – 432 с.

78. *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. – М.: Искусство, 1984. – 349 с.
79. *Ильенков Э.В.* Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 319 с.
80. *Ильенков Э.В.* Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – № 6. – С. 128–140.
81. *Ильинский И.* Постигая идеал. – М.: Знание, 1981. – 63 с.
82. *Каган М.С.* Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
83. *Каган М.С.* Философская теория ценности. – СПб.: Метрополис, 1997. – 206 с.
84. *Казмина Н.П.* О природе нравственного идеала // Проблемы философии и социологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 66–71.
85. *Калинин В.С.* Природа нравственных убеждений. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. – 148 с.
86. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
87. *Камю А.* Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. – С. 222–318.
88. *Кант И.* Сочинение в 6-ти т. / Под ред. В.Ф. Асмуса. – Т. 4. – Ч. 1. – М.: Мысль, 1966. – 544 с.
89. *Кант И.* Сочинение в 6-ти т. / Под ред. В.Ф. Асмуса. – Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – 564 с.
90. *Кант И.* Трактаты и письма / Пер. с нем. Н.М. Соколова. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
91. *Карташов А.В.* Социальный идеал в системе духовных факторов развития общества: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2000. – 16 с.

92. Кассирер Э. Что такое человек? // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1986. – С. 3–30.
93. Квятковский Д.О. Гуманность как основа гуманистических идеалов // Перспективы. – 2008. – № 4. – С. 35–39.
94. Квятковский Д.О. К проблеме классификации идеалов // Перспективы. – 2008. – № 3. – С. 27–32.
95. Квятковский Д.О. Место и роль гуманистического идеала в мировоззрении (системный анализ) // Наука. Религия. Общество. – 2006. – № 4. – С. 114–121.
96. Квятковский Д.О. Нравственно–гуманистическое самоопределение личности // Научное познание: методология и технология. – 2005. – № 1. – С. 66–71.
97. Квятковский Д.О. Оптимизация как философская категория познания истины // Перспективы. – 2006. – № 1. – С. 85–90.
98. Квятковский Д.О. Социально–философский дискурс гуманистического идеала // Научное познание: методология и технология. – 2012. – № 1 (28). – С. 79–83.
99. Квятковский Д.О. Условия и факторы становления гуманистических идеалов в трансформирующемся обществе // Наука. Религия. Общество. – 2007. – № 1. – С. 100–106.
100. Квятковский Д.О. Загальнолюдське вираження гуманістичного ідеалу у сучасній філософії // Мультиверсум. Філософський альманах. – № 4 (122). – Київ, 2013. – С. 53–61.
101. Квятковский Д.О. Людина як гуманістичний ідеал у соціально–філософській рефлексії // Мультиверсум. Філософський альманах. – Київ, 2013. – № 3 (121). – С. 92–99.
102. Квятковский Д.О. Онтологічний аспект екзистенціалізму // Мультиверсум. Філософський альманах. – Київ, 2009. – № 82. – С. 22–31.
103. Квятковский Д.О. Розвиток гуманістичних ідеалів у філософській думці // Мультиверсум. Філософський альманах. – № 5 (123). – Київ, 2013. – С. 72–81.

104. *Квятковський Д.О.* Ціннісна природа гуманістичного ідеалу у сучасному філософському дискурсі // Мультиверсум. Філософський альманах. – № 2 (120). – Київ, 2013. – С. 3–10.
105. *Кецан В.* Гуманизм и трудности, обусловленные теоретической неоднозначностью этого понятия // Вопросы философии. – 1970. – № 5. – С. 112–119.
106. *Кирилюк Ф.М.* Социалистический идеал: до и после Маркса. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1989. – 128 с.
107. *Киселева О.* Переживание как непосредственное бытие сознания // Философская и социологическая мысль. – 1994. – № 1–2. – С. 208–223.
108. *Киссель М.А.* Вико. – М.: Мысль, 1980. – 197 с.
109. *Кобляков В.П.* Этическое сознание. – Л.: АГУ, 1979. – 233 с.
110. *Коган Л.Н.* Человек и его судьба. – М.: Мысль, 1989. – 284 с.
111. *Колос А.В.* Общественный идеал как регулятивный принцип функционирования и развития социальной действительности: Автореф. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1983. – 24 с.
112. *Константинова Л.В.* Место и роль общественного идеала в системе социальной детерминации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 1994. – 17 с.
113. *Крутов Н.Н.* Мораль в действии (о закономерностях влияния морали на поведение личности). – М.: Политиздат, 1977. – 255 с.
114. *Кувакин В.А.* Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб.: Алетейя, М.: Логос, 1998. – 357 с.
115. *Кудишина А.А.* Современный гуманизм как феномен культуры (философско-культурологический анализ): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2007. – 40 с.

116. *Кудрявцев О.Ф.* Философия человека как проблема исторической феноменологии культуры: христианская патристика и ренессансный гуманизм // Проблемы исторического познания. – М.: Наука, 1999. – С. 225–237.
117. *Кузнецова Г.В., Максимов Л.В.* Природа моральных абсолютов. – М.: Наследие, 1996. – 128 с.
118. *Кульбакина О.Е.* Интеграция идей гуманизма: мировоззренческий и праксиологический аспект: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Алт. гос. ун–т. – Барнаул, 2005. – 19 с.
119. *Куртц П.* Гуманизм и атеизм: о сходстве и различиях // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 168–174.
120. *Куртц П.* Гуманизм в исторической перспективе // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 1992. – № 2. – С. 15–22.
121. *Куртц П.* Мужество стать: Добродетели гуманизма / Пер. с нем. В.А. Кувакина. – М.: Российское гуманистическое общество, 2000. – 160 с.
122. *Лазуткин В.А.* Становление «идеального»: онтологический и гносеологический аспекты: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Современ. гуманит. акад. – Москва, 2005. – 25 с.
123. *Лекторский В.А.* Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 22–28.
124. *Лизогуб А.П.* Идеал. – К.: Б.И., 1991. – 147 с.
125. *Литовченко В.П.* Структурні особливості ідеалу в архаїчних суспільствах // Мультиверсум. Філософський альманах: Зб. наук. праць / Гол. ред. В.В. Лях. – Вип. 54. – К.: Український центр духовної культури, 2006. – С. 159–169.
126. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
127. *Люльченко В.О.* Гуманистические аспекты проблемы будущего: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Пятигор. гос. технол. ун–т. – Пятигорск, 2004. – 23 с.

128. *Майстру Р.П.* Философско–политические проблемы общественного идеала: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Моск. пед. гос. ун–т им. В.И. Ленина. – Москва, 1993. – 16 с.
129. *Малиновський Б.* Магия, наука и религия / Пер. с англ. – М.: Рефл–бук, 1998. – 304 с.
130. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения в 9–ти т. – Т. 7. – М.: Политиздат, 1987. – 811 с.
131. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения в 30–ти т. – Т. 42. – М.: Госполитиздат, 1974. – 535 с.
132. *Маркузе Г.* Одномерный человек. – М.: Refl–book, 1994. – 368 с.
133. *Марсель Г.* Люди против гуманности (пер. с фр. Э.А. Гроссман) // Философские науки. – 1994. – № 1–3. – С. 26–36.
134. *Маслов Е.С.* Ожидание осуществления социального идеала как феномен массового сознания: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Казан. гос. ун–т. – Казань, 2003. – 24 с.
135. *Медведева Г.П.* Профессионально–этические основы социальной работы // http://www.studmed.ru/view/medvedeva-gr-professionalno-eticheskie-osnovy-socialnoy-raboty-kurs-lekciy_79bdcf1e21.html.
136. *Мелекаева И.К.* Гуманизм и гуманные отношения в обществе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Карачаево–Черкес. гос. ун–т. – Ставрополь, 2004. – 22 с.
137. *Мелешко Е.Д.* Проблема обоснования нравственного идеала (к характеристике реального и абстрактного гуманизма) // Вестник МГУ. Философия. – 1978. – № 5. – С. 47–57.
138. *Минкинен Л.Д.* Онтологические и теоретико–познавательные основания этического идеала: Диссертация на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Петерб. гос. ун–т путей сообщения. – СПб., 2006. – 150 с.
139. *Моисеев Н.* Рациональный гуманизм // Общественные науки и современность. – 1992. – № 3. – С. 147–151.

140. Мур Д. Принципы этики. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.
141. Муравьева М.Е. Трансформация гуманистических идеалов свободы и социальной справедливости в истории философской мысли: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Смолен. гос. пед. ун–т. – Москва, 2005. – 16 с.
142. Назаретян А. В многомерном мире раскрывается ограниченность гуманизма // Общественные науки и современность. – 1991. – № 6. – С. 74–80.
143. Наука, этика, гуманизм: Круглый стол «Вопросов философии» // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 39–58.
144. Ненина И.М. Социальный идеал и утопия в культурно-исторических ситуациях общественного развития: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Сибир. гос. аэрокосм. ун–т им. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2004. – 19 с.
145. Никитич Л. Ценности гуманизма универсальны // Общественные науки и современность. – 1991. – № 6. – С. 80–84.
146. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.
147. Обчинникова Ю.А., Рожковский В. Б. Эстетика для студентов вузов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 192 с.
148. Ойзерман Т.И. Размышления о реальном гуманизме, отчуждении, утопизме и «позитивизме» // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 60–72.
149. Осипова Е.В. Мироззрение и общественный идеал. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. – 61 с.
150. О человеческом в человеке / Под общ. ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 384 с.
151. Петропавловский Р.В. Диалектика прогресса и его проявление в нравственности. – М.: Наука, 1978. – 280 с.
152. Петросян М.И. Гуманизм. Опыт философско-этического и социологического исследования проблемы. – М.: Мысль, 1964. – 335 с.

153. *Петрушенко О.* Порівняльна характеристика ідеалу та утопії як утворень свідомості // Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». Філософські науки. – 2006. – № 550. – С. 72–76.
154. *Платон.* Соч. в 3-х т. / Под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 611 с.
155. *Полякова Л.В.* Этико-эстетический идеал в системе современного философского знания: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2012. – 26 с.
156. Проблемы гуманизма в марксистско-ленинской философии. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
157. *Решетникова Е.В.* Сущность современного гуманизма и основные направления его социализации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2005. – 24 с.
158. *Риккерт Г.* Ценности жизни и культурные ценности. – М.: Логос, 1913. – 288 с.
159. *Романова О.Ю.* Классическое и неклассическое понятие идеала (На материале русской философии) / Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Соврем. гуманитар. акад. – Москва, 2005. – 18 с.
160. *Роттердамский Эразм.* Философские произведения / Под ред. В.В. Соколова. – М.: Наука, 1987. – 386 с.
161. *Ручка А.А.* Социальные ценности и нормы. – К.: Наукова думка, 1976. – 152 с.
162. *Рыбакова Н.В.* Моральные отношения и их структура. – Л.: ЛГУ, 1974. – 120 с.
163. *Рыбин В.А.* Гуманизм как этическая категория. – М.: Логос, 2004. – 272 с.
164. *Савина Л.В.* Методологические аспекты социально-философского анализа проблемы общественного идеала: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Моск. пед. ун-т. – Москва, 2000. – 20 с.

165. *Савокин В.И.* Религиозный аспект социального идеала: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Сибирская аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2000. – 22 с.
166. *Сартр Ж.П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
167. *Скляр В.С., Квятковский Д.О.* Этические составляющие помощи другому человеку (философский анализ): Монография. – Одесса: БВВ, 2010. – 218 с.
168. *Скорыходов С.Н.* Социально–философский анализ понятия «совершенное общество»: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Сиб. гос. технол. ун–т. – Красноярск, 2010. – 28 с.
169. *Смирнов А.Г.* Культура европейского рыцарства: христианский идеал и реальность: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии / Гос. акад. славян. культуры. – Москва, 2008. – 22 с.
170. *Смоленцев Ю.М.* Мораль и нравы: диалектика взаимодействия. – М.: МГУ, 1989. – 200 с.
171. Сохранит ли человечество человечность? Доклад Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1989. – 272 с.
172. *Спиридонов С.П.* Твои высшие ценности. – Саранск, 1988. – 221 с.
173. *Столович Л.Н.* Категория прекрасного и общественный идеал. – М.: Искусство, 1969. – 352 с.
174. *Тавризян Г.М.* Проблема преемственности гуманистического идеала человека в условиях современной культуры // Вопросы философии. – 1983. – № 1. – С. 73–82.
175. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

176. *Титаренко А.И.* Структуры нравственного сознания. – М.: Мысль, 1974. – 278 с.
177. *Титкова О.В.* Идеал в социально–историческом творчестве: философский анализ: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Моск. гос. ун–т приборостроения и информатики. – Тверь, 2011. – 18 с.
178. *Токранов А.В.* Социальный идеал как средство формирования субъекта социального действия: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Казан. гос. ун–т культуры и искусств. – Казань, 2006. – 20 с.
179. *Трухан А.В.* Общественный идеал в структуре идеократического сознания: реконструкция и интерпретация: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Ростов. гос. ун–т. – Ростов н/Д., 2003. – 29 с.
180. *Тугаринов В.П.* Философия и ценностные формы отражения. – М.: Мысль, 1978. – 173 с.
181. *Туманов С.В.* Общественный идеал: диалектика развития. – М.: Изд–во Моск. ун–та, 1986. – 200 с.
182. *Уваров М.* Христианское обнаружение человеческого на рубеже веков: от метафизики к педагогике // Высшее образование в контексте русской культуры XXI века: христианская перспектива. – СПб.: Изд–во ВРФШ, 2000. – С. 252–254.
183. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. В 2 т. – Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 502 с.
184. Феномен толерантности и проблема онтологических оснований социального бытия // <http://lib.znate.ru/docs/index-44899.html?page=5>
185. Философия и современность / Редакционная коллегия: П.Н. Федосеев, Ф.В. Константинов, П.В. Копнин, Л.Н. Митросин, Т.И. Ойзерман. – М.: Наука, 1971. – 376 с.
186. Философская антропология и гуманизм: Коллективная монография. – Владимир: ВГПУ, 2004. – 312 с.

187. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
188. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 296 с.
189. *Фролов И.Т.* О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.
190. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Пер. с англ. Г.Ф. Швейника; общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.
191. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
192. *Фромм Э.* Человек для себя / Пер. с англ. Л.А. Чернышевой. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
193. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Д.В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2001. – 384 с.
194. *Хазиев В.С., Хазиева Е.В.* Мировоззрение как субъективная реальность: Монография. – Уфа: БГПУ, 2004. – 296 с.
195. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
196. *Хайдеггер М.* Разговор на проселочной дороге: Сборник / Пер. с нем.; под ред. А.Л. Доброхотова. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.
197. *Хайдеггер М.* Тожество и различие. – М.: Гнозис–Логос, 1997. – 64 с.
198. *Харламова Т.А.* Аксиологическое значение идеала в культуре: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии / Кемер. гос. ун–т культуры и искусств. – Кемерово, 2008. – 20 с.
199. *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризяна. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс–Академия», 1992. – 464 с.

200. *Холличер В.* Личность и гуманизм / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1981. – 173 с.
201. *Худушин Ф.С.* Эстетический идеал. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
202. *Шелер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филлипова; под ред. А.В. Денежкина. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
203. *Шестакова И.С.* Социальная утопия как превращенная форма общественного идеала: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 1996. – 22 с.
204. *Шиллер Ф.* Собрание сочинений в 7-ми т. – Т. 6. – М.: ГИХЛ, 1957. – 793 с.
205. *Шишкин А.Ф.* Человеческая природа и нравственность. Историко-критический очерк / Вступ. ст. Л.М. Архангельского и К.А. Шварцмана. – М.: Мысль, 1979. – 268 с.
206. *Школенко Ю.* Безграничность гуманизма // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 80–83.
207. *Шнюков В.В.* Общечеловеческое: природа и бытие в современном мире: Диссертация. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук / Ставроп. гос. университет. – Ставрополь, 2006. – 334 с.
208. *Шумилов С.Н.* Идеал и идеализация в социальном познании: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – 23 с.
209. *Элиаде М.* Трактат по истории религий / Пер. с франц. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1999. – 394 с.
210. *Элиас Н.* Общество индивидов. – М.: Праксис, 2001. – 330 с.
211. *Яценко А.И.* Целеполагание и идеалы. – К.: Наукова думка, 1977. – 275 с.

212. *A Rationalist Encyclopedia. A Book of Reference on Religion, Philosophy, Ethics and Science* / 2 ed. by Joseph McCabe. – London: Watts & Co, 1950. – 633 p.
213. *Blackham H.J. Humanism* / 2d rev. ed. – New York: International Publications Service, 1976. – 224 p.
214. *Building a World Community: Humanism in the XXI Century: Papers Delivered at the Tenth Humanist World Congress* / Ed. by Paul Kurtz with the cooperation of Levi Fragell and Rob Tielman. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1989. – 362 p.
215. *Duncan H. Secular Humanism: the Most Dangerous Religion in America.* – Lubbock, Texas: Missionary Crusader, 1979. – 81 p.
216. *Ehrenfeld D. The Arrogance of Humanism.* – Oxford, New York, Toronto, Melbourne: Oxford University Press, 1981. – 286 p.
217. *Geisler N.L. Is Man the Measure? An Evaluation of Contemporary Humanism.* – Michigan: Baker Book House, 1983. – 201 p.
218. *Habermas J. Bestiality and Humanity: a War on the Border between Legality and Morality // Constellations.* – Oxford, Cambridge (Mass.), 1999. – Vol. 6. – № 3. – P. 263–272.
219. *Hanter I. The Humanities without Humanism // Meanjin.* – Melbourne, 1992. – Vol. 51. – № 3. – P. 479–490.
220. *Hiorth F. Introduction to Humanism.* – Pune: Indian Secular Society, 1996. – 248 p.
221. *Honneth A. Universalismus als Moralische Falle? – Bedingungen und Grenzen einer Politik der Menschenrechte // Merkur.* – Stuttgart, 1994. – № 9/10. – S. 867–883.
222. *Hook S. Philosopher of Democracy and Humanism* / Ed. by Paul Kurtz. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1983. – 372 p.
223. <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filosof/2009/16-11.GarpushkinVE.doc>

224. Humanist Ethics: Dialogue on Basics / Ed. by Morris B. Storer. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1980. – 303 p.
225. *Huxley J.* Evolutionary Humanism. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1992. – 74 p.
226. *Jonas H.* Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die Technologische Zivilisation. – Zürich: Suhrkamp Verlag, 1987. – 423 s.
227. *Kidder R.V.* Universal Human. Finding and Ethical Common // *The Futurist*. – 1994. – July–Aug. – P. 8–16.
228. *Kurtz P.* In Defense of Secular Humanism. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1983. – 281 p.
229. *Kurtz P.* Toward a New Enlightenment. – New Brunswick, London: Transaction Publishers, 1994. – 401 p.
230. *Lamont C.* Humanism as a Philosophy. – New York: Philosophical Library, 1949. – 368 p.
231. *Lamont C.* The Humanism is my Life // *Free Inquiry*. – 1982/1983.
232. *Lamont C.* The Philosophy of Humanism. – London: Vision Press Ltd., 1961. – 243 p.
233. *Lyotard J.-F.* L'inhumain: Causeries sur le temps. – Paris: Editions Galilée, 1998. – 217 p.
234. *Matthews E.* The Challenge of Secular Humanism. – Edinburgh: The Humanist Society of Scotland, 1991. – 272 p.
235. Moral Problems in Contemporary Society. Essays in Humanistic Ethics / Ed. by Paul Kurtz. – Buffalo, New York: Prometheus Books; London: Pemberton Books, 1973. – 301 p.
236. *Mosers S.* Absolutism and Relativism in Ethics. – New York: Oxford University Press, 1968. – 211 p.
237. *Nagel E.* Logic without Metaphysics and Other Essays in the Philosophy of Science. – Illinois: Glencoe, 1956. – 656 p.
238. *Nickel J.W.* What Sense of Human Rights: Philosophical Reflections on the Universal Declaration of Human Rights. – Berkeley: University of California press, 1987. – 253 p.

239. *Praag J.P.* Foundation of Humanism. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1982. – 186 p.
240. *Taylor P.W.* Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics. – Princeton: Princeton University Press, 1989. – 329 p.
241. The Best of Humanism / Ed. by Roger E. Greeley. Published in cooperation with the North American Committee for Humanism. – Buffalo, New York: Prometheus Books, 1988. – 224 p.
242. The Humanist Alternative: Some Definitions of Humanism / Ed. by Paul Kurtz. – Buffalo, New York: Prometheus Books; London: Pemberton Books, 1973. – 190 p.
243. *Timur M.* The Theory of Morals. – London, 1956. – 454 p.
244. *Watters M.* Human Rights and the Universalisation of Interests: Towards a Social Constructionist Approach // Sociology. – Oxford, 1996. – Vol. 30. – № 3. – P.593–600.
245. Who's Who in Hell: A Handbook and International Directory for Humanists, Free-thinkers, Naturalists, Rationalists and Non-Theists / Compiled by Warren Allen Smith. – New York: Barricade Books, 2000. – 1237 p.
246. *Wilson E.* The Genesis of a Humanist Manifest / Ed. by Teresa Maciocha. – New York: Humanist Press, 1995. – 225 p.

Научное издание

Квятковский Дмитрий Олегович

**Гуманистический идеал:
ценностный аспект
(социально-философский анализ)**

Монография

Редактор *Е.В. Комарова*

Корректор *А.А. Нотик*

Компьютерная верстка и дизайн *А.М. Моисеева*

Издательская группа «Логос»
Юридический адрес: 123104, Москва, Б. Палашевский пер., д. 9, стр. 1

Подписано в печать 14.07.2014. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 8,25.
Тираж 500 экз.

**По вопросам приобретения и издания
литературы обращаться по адресу:**

111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 55, корп. 31
Тел.: (495) 981-51-12, 955-78-30
Электронная почта: universitas@mail.ru
Дополнительная информация на сайте: www.logosbook.ru